

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Аналитическая справка
Перспективы регулирования трансграничной несостоятельности в
странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС): условия и
предпосылки, правовые риски, поиск оптимальной модели

*Подготовлено в рамках исследовательского проекта
АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований»*

МОСКВА

2017

Оглавление

Резюме.....	3
Используемые сокращения	12
Авторы исследования.....	13
I. Мировой опыт регламентации трансграничных банкротств: постановка проблемы и апробированные модели регулирования	14
II. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности в государствах ЕАЭС на текущем этапе	22
III. Предпосылки и условия для создания унифицированного регулирования трансграничных банкротств в ЕАЭС.....	29
IV. Национально-правовое регулирование банкротств в странах ЕАЭС и его влияние на перспективы унификации трансграничной несостоятельности.....	33
V. Рекомендации по оптимальной модели регулирования трансграничных банкротств для стран ЕАЭС и минимизации возможных рисков forum shopping	38
VI. Способы внедрения унифицированного регулирования трансграничных банкротств	45
VII. Списки источников и библиография	51
Приложение №1. Модели регулирования трансграничной несостоятельности – зарубежный опыт.....	56
Приложение №2. Вопросы трансграничных банкротств, требующие решения, и международно-правовые стандарты их регулирования.....	71
Приложение №3. Сравнительное исследование регулирования трансграничной несостоятельности в государствах ЕАЭС	78
Приложение №4. Национально-правовое регулирование несостоятельности в странах ЕАЭС	83
Приложение №5. Очередность удовлетворения требований кредиторов и особенности статуса обеспеченных кредиторов	98
Организационные замечания.....	101

Резюме

1. Трансграничные банкротства порождают значительные сложности в правоприменении, такие как параллельные банкротства в отношении одного и того же должника в разных государствах, минимизация стоимости активов, нарушение принципа равного отношения к кредиторам, манипуляции юрисдикциями в преддверии банкротства и т.д. В **интеграционных объединениях** неурегулированность трансграничных банкротств формирует **дополнительный барьер на пути к сближению рынков государств-участников интеграции и созданию общего рынка.**
2. **Выделены следующие модели регулирования трансграничных банкротств** (анализ представлен в части I исследования и в таблицах в Приложениях № 1 и № 2):
 - 1) *модель единого производства* (прототип - Северная конвенция по вопросам банкротства 1933 г. для Норвегии, Дании, Исландии);
 - 2) *модель множества обособленных производств* (прототип - Договоры Монтевидео 1889 и 1940 гг. для ряда стран Латинской Америки);
 - 3) *модель основного/вторичного производства автоматического признания* (прототип - Регламент Европейского Союза 2015/848 о процедурах несостоятельности 2015 г.);
 - 4) *модель судебного содействия и контроля* (прототип - Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г.);
 - 5) *модель «внешних» и «внутренних» трансграничных банкротств* (прототип - Унифицированный акт ОХАДА по организации коллективных процедур ликвидации 2015 г.) – государства
3. Условия функционирования моделей зависят от **1) степени схождения/отличия национального банкротного права государств-участников, 2) взаимного доверия государств, 3) степени и уровня интеграции между государствами.** Чем выше степень интеграции (например – в ЕС), тем выше обеспечение трансграничного эффекта зарубежного производства за счет безэкзекватурных механизмов признания иностранных банкротств. Чем выше степень схождения банкротного права задействованных стран (например, в странах Северной конвенции 1933 года), тем выше готовность государств признавать единое производство и отказаться от возбуждения вторичных производств.
4. Государства ЕАЭС придерживаются **сходного подхода к вопросам трансграничной несостоятельности** (анализ представлен в части II исследования и в таблице в Приложении

№ 3). На практике функционирует модель, которую можно охарактеризовать как **«фактическая территориальность»**. Государства могут декларировать трансграничный эффект отечественного производства, при этом сохраняют «закрытый» режим в отношении иностранных банкротств, не создавая адекватного инструментария для их признания и для взаимодействия с ними. **Правовое регулирование скудное, специальный правовой аппарат и правовые конструкции трансграничной несостоятельности разработаны слабо.** Ограниченная специальная регламентация касается вопросов статуса иностранных кредиторов и признания иностранных судебных решений по банкротным делам.

5. Широкое распространение феномена трансграничных банкротств на территории государств-участников ЕАЭС – это **вопрос некоторой перспективы, нежели насущной реальности**, о чем могут свидетельствовать следующие обстоятельства: а) на текущем этапе *нет взаимопроникновения инвестиций и активов малого и среднего бизнеса* – большая часть инвестиций осуществляется крупными компаниями с высоким процентом государственного участия в капитале; б) *не наблюдается миграции компаний в страны с более выгодной налоговой нагрузкой* (например, в Казахстан), корпорации не проявляют стремления к мобильности, сохраняется тренд на корпоративную оседлость в отечественном правовом порядке; в) в Беларуси установлены *ограничения на деятельность иностранных компаний*; г) *практика по признанию иностранных банкротств не развивается* (в Армении, Казахстане, Кыргызстане) *или развивается медленно* (в Беларуси, в России).
6. Между тем, нормативная база Договора ЕАЭС и начальная динамика ее реализации все же **создают условия для развития трансграничных банкротств в перспективе**. Среди наиболее значимых: а) интенсивное *развитие трудовой миграции* и формирование общего рынка рабочей силы; б) условия для реализации *свободы учреждения и перемещения компаний* (не в полной мере используемые пока на практике, но – закрепленные в нормах права); в) наличие *конвенционных инструментов признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений* в странах ЕАЭС; г) развитие *сопутствующей информационной и юридической инфраструктуры* (доступность информации о нормах права, общность языка и возможность ведения судопроизводства в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане помимо государственного языка также и на русском языке, развитие *рынка юридических услуг*).
7. **Анализ законодательства о несостоятельности стран ЕАЭС (анализ представлен в части IV исследования и в таблицах в Приложении № 4 и № 5)** позволяет выделить ряд существенных отличий, могущих **препятствовать** унификации трансграничных банкротств (**дезинтеграционные факторы или отличия «первого эшелона»**). К таковым можно отнести, например, допустимость *внесудебного банкротства* компаний в Кыргызстане (роль суда возлагается на комитет кредиторов), активную *реабилитационную направленность* банкротства в Казахстане (существование реабилитационных процедур

различного вида, которые предполагают сохранение полномочий по управлению делами у органов управления должника или за собственниками/учредителями должник, *широкие полномочия* кредиторов по *привлечению контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности* в России. Искомая модель регулирования трансграничной несостоятельности должна содержать меры, направленные на сглаживание дезинтеграционных факторов (см. абзац 12).

8. Существующие в банкротном праве стран ЕАЭС **отличия «второго эшелона»** также весьма существенны. Они касаются широкого спектра вопросов, например, таких как:
- **режимы оспаривания сделок** (в России у кредиторов более широкие правомочия по вопросу о самостоятельном оспаривании сделок (помимо администратора, таким правом наделены кредиторы, обладающие определенным размером требований), в иных правопорядках с таким заявлением вправе обращаться администраторы; периоды подозрительности отличаются в несколько раз (например, в Казахстане – 3 года, в Кыргызстане – 1 год));
 - **право на зачет встречных однородных требований** (исключен в России, допустим во всех иных странах ЕАЭС, но при соблюдении определенных условий: в Армении - по решению суда, в Беларуси - если предусмотрен планом санации/ликвидации, в Казахстане - по решению комитета кредиторов, в Кыргызстане – если не удастся реализовать имущество должника);
 - **субсидиарная ответственность** (в Армении скупое регулирование, привлечение – за неподачу заявления о банкротстве, в Беларуси примечательна давность для обращения - в течение *десяти лет* с момента возбуждения производства по делу о банкротстве; ответственность контролирующих лиц в странах установлена при преднамеренном и ложном банкротстве (Казахстан), при нарушении требований закона о банкротстве (Казахстан, Кыргызстан), ответственность менеджмента – за действия, приведшие к банкротству (Кыргызстан));
 - **статус залоговых кредиторов** (малое количество гарантий прав залоговых кредиторов в Беларуси – вплоть до удовлетворения их требований в общей очереди, при этом усматриваются широкие правомочия обеспеченных кредиторов в Кыргызстане, где предусмотрены исключение предмета залога из конкурсной массы и передача его залоговому кредитору, возможность реализации предмета залога администратором по согласованию с обеспеченным кредитором любым способом и в порядке, предусмотренном соглашением сторон);

- **очередность удовлетворения требований кредиторов** (в Казахстане и в Белоруссии удовлетворение налоговых и бюджетных требований происходит перед необеспеченными требованиями);
 - **и др.**
9. Но данные отличия «второго эшелона» не препятствуют унификации трансграничных банкротств. Об этом свидетельствует и опыт Европейского союза, сумевшего унифицировать рассматриваемую сферу даже в ситуации, когда национальные банкротные режимы государств-участников преследуют разные цели и существенно отличаются.
10. **В чистом виде ни одна из исследованных моделей не удовлетворяет условиям поиска оптимальной для стран ЕАЭС.** В качестве оптимальной для стран ЕАЭС может рассматриваться модель **основного/вторичного производства, но с экзекватурным типом признания иностранных банкротств (механизм судебного контроля и судебного содействия при признании производств – по образцу Типового закона ЮНСИТРАЛ 1997 г., порядок определения международной подсудности и применимого права – по образцу Регламента ЕС 2015/848).** Искомая модель должна предусматривать следующие элементы:
- **экзекватурное признание в отношении широкого круга объектов – не только финальных судебных актов (решений о признании лица несостоятельным), но и судебных актов, направленных на придание динамики процедурам, и иных судебных актов, вынесенных в рамках дела о несостоятельности, а также полномочий администраторов;**
 - **экзекватурный режим признания открытия иностранного производства и полномочий администратора, по результатам которого в государстве признания вводится мораторий на совершение индивидуальных действий в отношении должника и его активов (по типу ст. 20 Типового закона ЮНСИТРАЛ 1997 г.), а иностранному производству предоставляется право запрашивать содействие и международную правовую помощь от суда места признания – запрос на сбор доказательств, на передачу зарубежных активов под управление администратора, на признание процедурных судебных актов и др. (по типу ст. 21 Типового закона ЮНСИТРАЛ 1997 г.);**
 - **специальный экзекватурный режим признания «внутрибанкротных» (вынесенных в деле о банкротстве) судебных решений (по типу разрабатываемого проекта нового Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничном признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности);**

- **«правила защиты» - специальные условия, соблюдение которых необходимо** для оказания судом международной правовой помощи иностранному производству и для признания иностранных судебных решений, вынесенных в рамках иностранного дела о банкротстве: право суда убедиться, что интересы **кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника**, были надлежащим образом защищены, право суда обусловить предоставление международной помощи любыми условиями, которые он сочтет целесообразными, право суда по своей инициативе изменить или прекратить международную правовую помощь (по типу ст. 22 Типового закона ЮНСИТРАЛ);
- **взаимодействие производств (например, непосредственные отношения между судами в целях координации производств, обязанность администраторов сотрудничать при возбуждении двух и более производств в отношении одного должника, заключение специальных соглашений о сотрудничестве по делу о банкротстве (известны как протоколы по делу о трансграничном банкротстве или протоколы по делу о банкротстве), направленных на координацию нескольких производств по делам о несостоятельности в разных государствах в отношении одного и того же должника);**
- **унифицированный критерий международной подсудности как для основного, так и для вторичного производств** (по типу Регламента ЕС 2015/848), что позволит решить один из главных вопросов – где и по какому применимому праву будет банкротство (Типовой закон ЮНСИТРАЛ не решает вопрос международной подсудности, соответственно, простая его **инкорпорация в национальное право не в полной мере соответствует целям создания оптимального регулирования рассматриваемых правоотношений**);
- **определение применимого права на основе lex fori concursus** (применение права государства места производства по делу о несостоятельности) **с системой исключений. Исключения из lex fori concursus - круг правоотношений, к которым применимое право определяется на основании иной коллизионной привязки, либо же требуется применение дополнительной коллизионной привязки.** Такие исключения направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота и **сохранения предсказуемости в оценке правовых рисков** на случай банкротства должника, и касаются, как правило, таких правоотношений как: вещные обеспечительные интересы, право на зачет встречных однородных требований, договоры и права в отношении недвижимого имущества и имущества, подлежащего регистрации в реестрах

(морские суда и др.), платежные системы и финансовые рынки, трудовые правоотношения, оспаривание сделок (по аналогии со ст. 7-18 Регламента ЕС);

- **закрепление статуса иностранных кредиторов**, что включает в себя: а) принцип **равного недискриминационного доступа** к производству, б) принцип **«регулируемого распределения»** (распределения активов с учетом того, что кредитор получил в производстве за рубежом), в) фиксацию статуса **иностраных государственных органов - кредиторов** (равный с отечественными или специальный);
- **извещение (информирование) иностранных кредиторов** (по типу Типового закона ЮНСИТРАЛ и в перспективе – по типу Регламента ЕС с созданием специализированного евразийского реестра банкротств).

11. **Риски¹ унификации трансграничной несостоятельности в ЕАЭС. Во-первых, можно выделить риск невозможности унификации трансграничных банкротств** в силу несогласия государств придать трансграничный эффект иностранным производствам из-за существенных отличий в банкротном праве (отличий «первого эшелона» или дезинтеграционных факторов).

12. **Меры, направленные на минимизацию данного риска:**

- **исключение из сферы применения регламентации трансграничных банкротств тех процедур, в отношении которых государства не готовы предоставить экстерриториальный эффект. Данная мера может быть реализована двумя совокупно применяемыми способами: а) путем закрепления критериев, которым должны соответствовать иностранные производства (по аналогии со ст. 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ и ст. 1 Регламента ЕС 2015/848); и б) путем формирования перечней признаваемых (или, наоборот, не признаваемых) производств (по некоторой аналогии с Регламентом ЕС 2015/848, где в приложениях перечислены все процедуры всех стран участниц-ЕС, в отношении которых государства договорились о применении правил трансграничного эффекта). Можно выделить следующие признаки признаваемого производства: а) публичное; б) коллективное, в) судебное или административное, в) касающееся законодательства о несостоятельности, г) в**

¹ При составлении настоящего исследования авторы исходили из эффективности функционирования национальных институтов и уполномоченных органов и оценивали риски, вытекающие из содержания норм права. Возможные факторы (например, коррупционный), потенциально влекущие погрешности и отклонения в деятельности исследуемых институтов, а также вытекающие из этих факторов риски, не исследовались

котором активы и деловые операции должника подлежат контролю и надзору со стороны иностранного суда, д) в целях реорганизации или ликвидации должника или в целях избежания ликвидации и прекращения деятельности должника Такой подход позволит исключить из сферы признания иностранные **внесудебные процедуры несостоятельности. При этом из сферы действия регламентации трансграничных банкротств не должны быть исключены реабилитационные процедуры, отвечающие вышеназванным признакам.**

- **закрепление вторичного производства, возбуждаемого по месту экономического присутствия ответчика** (например, по аналогии с Регламентом ЕС 2015/848 – в месте нахождения *истеблишмента* должника, под которым понимается место операций, в котором должник осуществляет не носящую временного характера экономическую деятельность, охватывающую людей и товары или услуги). Риск того, что отечественные активы и кредиторы будут в ущерб их интересам охвачены иностранным банкротством, снижается, поскольку у таких кредиторов появляется право инициировать территориальное производство в отношении отечественных активов.

13. **Во-вторых, можно выделить риски банкротного туризма и forum shopping.** Отличия в банкротном праве стран ЕАЭС в части режимов оспаривания сделок, привлечения к субсидиарной ответственности, институтов дистрибутивного воздействия на кредиторов (очередность, право на зачет и др.) могут рассматриваться в качестве **конкурентных особенностей**, создающих потенциальные риски миграции должников и кредиторов в правопорядки с максимально выгодной для них по тем или иным причинам юрисдикции. Кредиторам выгодно будет стремиться в Россию с целью сбрасывания корпоративных покровов с должника для доступа к активам контролирующих должника лиц (при условии наличия таких активов в России – доступ к активам в иных юрисдикциях может быть ограничен за счет непризнания банкротства). Должникам будет выгодно «вывести» активы из России и стремиться, например, в Казахстан за реабилитационными процедурами.

14. **Меры, направленные на минимизацию forum shopping:**

- **возбуждение основного производства по месту нахождения центра основных интересов должника**, известного как **СОМІ** (сокращение английского термина «center of main interests of the debtor»), что позволит инициировать банкротство в отношении формально иностранных лиц, ведущих деятельность в отечественной юрисдикции. СОМІ может определять и не только международную подсудность, но и применимость источника (по аналогии с Регламентом ЕС 2015/848) и тем самым допускать банкротства зарегистрированных вне Союза должников, чей СОМІ находится в стране ЕАЭС (например, таковыми могут быть оффшорные компании, ведущие бизнес в странах ЕАЭС);

- четкость и определенность СОМІ должника («прочная», сложно опровержимая презумпция о месте нахождения СОМІ в стране инкорпорации или основного места жительства должника) что **снизит манипуляции юрисдикциями** и переносы СОМІ в преддверии банкротства в более выгодный правопорядок;
 - создание в механизме признания иностранных банкротств таких оснований для отказа в признании как **противоречие публичному порядку** (на текущем этапе отсутствует в основном конвенционном источнике получения экзекватур для стран ЕАЭС – в Киевском соглашении 1992 г.) и **нарушение исключительной международной подсудности** (позволит не признавать зарубежные производства в качестве основных, если иностранный суд ошибся в свою пользу в определении СОМІ должника);
 - создание «правил защиты» - **специальных условий, соблюдение которых необходимо** для оказания судом международной правовой помощи иностранному производству и для признания иностранных судебных решений, вынесенных в рамках иностранного дела о банкротстве (например, право суда убедиться, что интересы **кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника**, были надлежащим образом защищены и др., подробнее см. п. 10). Такие «правила защиты» могли бы компенсировать риски и возможные злоупотребления в правоприменении чуждых тому или иному правопорядку институтов банкротного права без применения оговорки о публичном порядке;
 - **четкое регулирование прав обеспеченных кредиторов** с фиксацией изъятий для них из-под *lex fori concursus*, что создаст для них гарантии и определенность и будет способствовать развитию рынка трансграничного кредитования в рамках ЕАЭС.
15. В целом, риски *forum shopping* могут быть минимизированы за счет тщательной проработки дефиниций и механизмов, положенных в основу модели, а также за счет формирования **«опережающего разъяснения» по применению разработанных норм** (комментарии рабочей группы). Детальная разработка конкретных норм и категорий может стать задачей следующего этапа.
16. Оптимальным вариантом введения регламентации представляется **модельный закон или проект международного договора с поэтапным переходом в сферу позитивного права и заключения в перспективе международного договора**. Для этой цели целесообразно создание международной рабочей группы с участием представителей из государств ЕАЭС для формирования согласованной позиции по ключевым вопросам. Весьма значимым сопутствующим фактором выступает **деятельность по насыщению информацией внешней среды** (просветительская работа, «опережающий» комментарий или руководства

для законодательных и правоприменительных органов (по примеру ЮНСИТРАЛ), вплоть до рассмотрения идеи о создании образовательного центра международного характера по вопросам евразийской интеграции и унификации права в рамках ЕАЭС, где, среди прочего, будет изучаться методика работы и правоприменения в сфере трансграничных банкротств).

Используемые сокращения

СОМІ – центр основных интересов должника

ЕАЭС, Союз – Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский Союз

Закон о банкротстве РАрм - закон Республики Армения «О банкротстве» от 25.12.2006

Закон о банкротстве РБел – закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»

Закон о банкротстве РКаз - Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 07.03.2014 № 176-V

Закон о банкротстве РКыр - закон Кыргызской Республики «О банкротстве (несостоятельности)»

Закон о банкротстве РФ- федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

ЛАИ - Латиноамериканская ассоциация интеграции

МЕРКОСУР – общий рынок стран Южной Америки

НАФТА – Североамериканское соглашение о свободе торговли

ОХАДА – Организация по гармонизации коммерческого права в Африке

СЕМАК - Валютное и экономическое сообщество Центральной Африки

ЭКОВАС - Экономическое сообщество Западноафриканских государств

ЮЕМОА – Западноафриканский экономический и валютный союз

ЮНСИТРАЛ – Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ЮСАН (USAN) – Союз южноамериканских наций

Авторы исследования

Руководитель экспертной группы и основной автор текста – Мохова Елена Викторовна, к.ю.н., эксперт АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований».

Эксперт – Лиджанова Айс Эдуардовна, аспирант МГУ.

I. Мировой опыт регламентации трансграничных банкротств: постановка проблемы и апробированные модели регулирования

17. Под **трансграничной несостоятельностью**² понимаются банкротства, осложненные иностранным элементом, что проявляется чаще всего в виде разногосударственных по отношению друг к другу кредиторов и должника и/или нахождением активов должника в двух и более государствах.
18. Трансграничные банкротства порождают значительные сложности³ в правоприменении, среди которых:
- **минимизация стоимости активов** должника ввиду невозможности их оценить, управлять ими и реализовать в рамках единой процедуры;
 - **увеличение издержек** по осуществлению самих процедур, поскольку **«умножаются» производства** в отношении одного и того же должника;
 - **нарушение принципа равного отношения к кредиторам** в различных его проявлениях (преимущество получают те кредиторы, которые инициировали производство в государстве с большим объемом активов, а кредиторы, в чьей стране активов меньше, остаются в крайне невыгодном положении; не исключены случаи двойного удовлетворения требований кредиторов, если то или иное государство игнорирует зарубежное банкротство или не содержит адекватных механизмов признания его последствий на своей территории);
 - **злоупотребления со стороны кредиторов:** кредиторы «обходят» иностранное банкротство, предъявляя индивидуальные иски в странах места нахождения активов должника, где зарубежное банкротство игнорируется или слишком сложно и медленно признается;

² Содержание термина «трансграничная несостоятельность» не бесспорно, но в целях данного исследования дискуссии по данному вопросу опущены.

³ Проблемы, возникающие при трансграничной несостоятельности, исследовались и обсуждались в фазу активной дискуссии о преимуществах и недостатках универсалистской концепции регулирования трансграничных банкротств. Подробнее см., например Tung F. Is International Bankruptcy Possible?//Michigan Journal of International Law. – 2001. – Vol. 23. – P. 10. Trauman D. T., Westbrook J. L., Gaillard E. Four Models of International Bankruptcy//The American Journal of Comparative Law. – 1993. – Vol. 41. № 4; Westbrook J. L. Theory and Pragmatism in Global Insolvencies: Choice of Law and Choice of Forum.//American Bankruptcy Law Journal. 1991. Vol. 65

- **злоупотребления со стороны должников:** должники выводят активы в юрисдикции, где сложно инициировать банкротство против иностранных лиц и одновременно сложно признать зарубежное производство;
 - **миграция должников в преддверии банкротства в правопорядки, более выгодные для целей их банкротства,** за счет формирования необходимых критериев международной подсудности (например, путем переноса центра основных интересов в другую страну), что создает для отечественных кредиторов необходимость участия в зарубежном производстве с вытекающими последствиями в виде дополнительных расходов и др.;
 - **низкая степень изначальной предсказуемости для бизнеса и гражданского оборота в целом,** поскольку возможность оценить правовые риски на случай потенциального банкротства контрагента слишком мала (правила определения международной подсудности и применимого права или отсутствуют, или нечетки, или слишком разрознены).
19. **Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) представляет собой объединение высокой степени интеграции⁴ – экономический и политический союз государств-участников⁵. ЕАЭС относится к организациям наднационального типа⁶, направлен на формирование единого экономического пространства и обеспечение реализации свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы⁷.**
20. **В интеграционных объединениях** данного типа неурегулированность трансграничных банкротств создает еще одну проблему - **дополнительный барьер на пути к сближению рынков и формированию общего рынка.**
21. Для анализа основных действующих моделей регулирования трансграничной несостоятельности были отобраны **модели регулирования, созданные на уровне международного права или наднационального права,** охватывающие группу государств региона или государства интеграционного объединения. (см. Приложение № 1).

⁴ См. подробнее о классификации интеграционных объединений: Количественный анализ экономической интеграции ЕС и ЕАЭС: методологические подходы. / Винокуров Е.Ю., Пелипась И.В., Точицкая И.Э. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. 2014. С. 9-10. Текст документа доступен на сайте www.eabr.org (дата обращения 19.10.2017)

⁵ Ст. 3, ст. 4, ст. 5 и раздела III Договора о создании ЕАЭС от 29.05.2014

⁶ Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Российское правосудие. 2014. № 9. С. 7.

⁷ Часть третья Договора о ЕАЭС, раздел XV и др. Договора, раздел XXVI Договора и соответствующие Протоколы.

22. Большая часть действующих моделей регулирования трансграничной несостоятельности построены не по принципу тотальной или частичной материально-правовой унификации (создания одинакового для стран закона о банкротстве), но по принципу унификации международной подсудности (решения вопроса о компетентном банкротном суде), унификации коллизионного регулирования (решения вопроса о применимом праве) и унификации механизмов признания банкротств.
23. Были выделены следующие **модели регулирования трансграничных банкротств**:
24. Первая модель – *модель единого производства* (прототип – Северная конвенция по вопросам банкротства 1933 г.⁸ для Норвегии, Дании, Исландии с последующими протоколами 1977 и 1982 гг.). Суть данной модели заключается в следующем: при трансграничном характере деятельности должника в рамках группы государств или интеграционного объединения **допускается существование только одного единого производства, имеющего экстерриториальный эффект и автоматически признаваемого на территории всех государств-участников**. Тотальный допуск иностранного производства в отечественную юрисдикцию **компенсируется обширными изъятиями по вопросу об определении применимого права** (например, очередность удовлетворения требований обеспеченных привилегированных кредиторов против актива, в отношении которого установлено обеспечение, регулируется правом места нахождения актива в момент начала банкротства⁹, а не правом государства места банкротства). *Условием внедрения и функционирования такой модели выступают*: 1) значительное сходство в правовом регулировании банкротств в государствах-участниках, 2) взаимное доверие государств к судебным системам друг друга и 3) сходство в договаривающихся странах юридических традиций и правовых систем в целом¹⁰.

⁸ League of Nations. Treaty Series. 1933. № 3574. P. 133-139. Текст конвенции доступен на электронном ресурсе [http://www.iiiglobal.org/international/treaties/nordic_treaties.pdf]. Подробнее о данной модели см.: Parment C.H. The Nordic Bankruptcy Convention – an Introduction. May. 2004/ Электронный ресурс https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/1-_Nordic_Bankruptcy_2.pdf (проверено 21.09.2017); Ali F.A., Rosaeg E. New Rules on Cross-Border Insolvency in Norway. Year Book of Private International Law. 2015/2016. Vol. 17. P. 385-394.

⁹ Ст. 7 Северной конвенции 1933 г.

¹⁰ Parment C.H. The Nordic Bankruptcy Convention – an Introduction. May. 2004/ Электронный ресурс https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/1-_Nordic_Bankruptcy_2.pdf (проверено 21.09.2017)

25. Вторая модель - *модель множества обособленных производств* (прототип – Договоры Монтевидео 1889 и 1940 гг. для ряда стран Латинской Америки¹¹. Суть ее заключается в следующем: производства по делу о несостоятельности могут *возбуждаться во всех странах, где есть коммерческий домицилий должника*¹², *экстерриториальный эффект в отношении активов может быть у любого «домицилированного» производства по принципу первенства (первый заявивший распространяет свое действие)*¹³, при этом возможно возбуждение производств в по месту нахождения активов должника, но такие производства распространяются только на данные активы¹⁴. Если у лица только один коммерческий домицилий, то, соответственно, производство возможно только одно, и оно будет единым. К признанию иностранных банкротств применяются правила получения экзекватуры¹⁵ – судебного контроля.
26. Участниками Договоров Монтевидео выступают государства-члены таких интеграционных объединений как Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ), Союз южноамериканских наций (USAN), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), включающий Аргентину, Парагвай, Уругвай, Андское сообщество, охватывающее Боливию, Колумбию и Перу¹⁶. Правила Монтевидео охватывают не все страны из данных интеграций, соответственно, степень их влияния на общие интеграционные процессы ограничена.
27. **Условия функционирования данной модели.** Для данной модели **не требуется высокой степени сходства банкротного права государств-участников.** Возможность возбуждения множества производств в отношении одного и того же должника по сути отражает идею территориального подхода, что облегчает процесс согласования подобной конструкции со стороны государств. При этом устанавливаются механизмы взаимодействия такого рода производств (например, судебное сотрудничество по передаче активов, оставшихся после удовлетворения требований кредиторов в одном государстве-участнике, в производство в другом государстве¹⁷ и др.). Тем самым негативные эффекты

¹¹ Договор о международном коммерческом праве от 12.03.1889 (гл. X - вопросы банкротства, далее – Договор 1889 г.), Договор по вопросам международного коммерческого права от 19.03.1940 (гл. VIII была призвана заменить гл. X Договора 1889, далее – Договор 1940 г.), Договор о международном процессуальном праве от 19.03.1940 (гл. IV – вопросы собраний кредиторов, далее – Договор о МГП 1940 г.) / г /Cross-border Insolvency Law: International Instruments and Commentary. Ed. B. Wessels. Netherlands. 2007.

¹² Ст. 35,36 Договора 1889 г., ст. 40,41 Договора 1940 г.

¹³ Ст. 51 Договора 1940 г.

¹⁴ Ст. 17, 20 Договора о МГП 1940 г.

¹⁵ Здесь и далее термин «экзекватура» используется в следующем значении: разрешение компетентного государственного органа (суда) на признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения.

¹⁶ Информация сверена по Базе данных региональных интеграций, подготовленной Евразийским банком развития. Текст доступен на электронном ресурсе www.eabr.org (дата обращения 20.10.2017).

¹⁷ Ст. 41 Договора Монтевидео 1889 г., ст. 47 Договора Монтевидео 1940 г

множественности производств минимизируются. Экзекваторное признание не требует высокой степени интеграции или общности рынков, **не требует готовности государств беспрепятственно допускать иностранное производство на свою территорию.**

28. *Третья модель - модель основного/вторичного производства автоматического признания* (Регламент ЕС о производстве по делам о несостоятельности от 20.05.2015 № 2015/848¹⁸ (далее – Регламент ЕС 2015/848), заменивший ранее применялся прежний Регламент ЕС о производстве по делам о несостоятельности от 29.05.2000 № 1346/2000¹⁹). Специфика модели заключается в следующем. Может возбуждаться *основное производство по делу о трансграничной несостоятельности, имеющее экстерриториальный эффект* в отношении всех кредиторов и всех активов должника в государствах-участниках (международного договора или акта наднационального права). При этом такое *основное производство может быть ограничено возбуждением вторичных* (могут называться также дополнительными, территориальными или иным образом) производств, возбуждаемых в месте присутствия должника (постоянном месте ведения им деловых операций) и распространяющихся только на имущество, находящееся на территории государства места их возбуждения. Вторичные производства направлены на защиту интересов отечественных кредиторов, полагававшихся на применение отечественного банкротного права к своему контрагенту, открыто действовавшему на территории данного государства. Таким образом, в рамках данной модели **нет единого производства, но есть несколько координируемых производств, одно из которых обычно является главным, доминантным.**
29. *Условия функционирования модели.* Для функционирования данной модели **не требуется высокой степени схождения банкротного права государств**, объединенных ею. Так, по замечанию профессора К. Паулюса, в ЕС можно выделить «три разных концепции банкротных законодательств – во Великобритании, Германии и Франции. Великобритания стремится к поддержке предпринимательства и предпринимательской активности, Германия – к максимальному удовлетворению интересов кредиторов, Франция – к спасению как можно большего количества предприятий и к сохранению рабочих мест в максимальной степени. И эти цели очень далеки друг от друга». При этом **автоматический режим признания требует высокой степени интеграции** государств-участников, развитого внутреннего рынка, эффективной реализации 4-х классических свобод интеграции – свободы движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы. Цель создания такой модели – необходимость надлежащего функционирования внутреннего общего

¹⁸ Регламент ЕС от 20 мая 2015 г. № 2015/848 о производстве по делам о несостоятельности. URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 26.09.2017).

¹⁹ Регламент ЕС от 29 мая 2000 г. № 1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности. URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 26.09.2017).

рынка, избежание недобросовестного forum shopping (выбора наиболее предпочтительной юрисдикции для целей банкротства).

30. Четвертая модель - *модель судебного содействия и контроля*, основанная на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. (далее – Типовой закон ЮНСИТРАЛ). Особенность данной модели заключается в том, что трансграничный эффект иностранного банкротства предоставляется **не автоматически, а на основании судебного решения**, которому предшествует обращение администратора в компетентный суд с заявлением о признании иностранного производства и о получении судебного содействия. Типовой закон ЮНСИТРАЛ устанавливает правила доступа иностранных производств на отечественную территорию и предусматривает унифицированные последствия признания производства, заключающиеся в ограничении индивидуальных действий против должника (ст. 20), а также комплекс мер судебного содействия зарубежным банкротствам (ст. 19 и 21). Но он не регулирует вопрос определения международной подсудности по банкротным делам. В Типовом законе фигурируют основное и вторичное производства, но их понятия вводятся не с целью разграничения юрисдикции, а с целью дифференциации производств при признании и, соответственно, предоставления различных вариантов судебного содействия в зависимости от вида производств.
31. Типовой закон ЮНСИТРАЛ **предполагает широкий спектр способов судебного содействия в пользу признаваемого иностранного производства** (приостановка индивидуальных действий кредиторов, меры по сбору доказательств, по управлению активами должника и т.д.²⁰). При этом документ содержит специальные дополнительные условия для оказания международной правовой помощи. Так, в соответствии с п. 1 ст. 22 при предоставлении запрашиваемой судебной помощи *суд должен убедиться в том, что интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, надлежащим образом защищены*. Аналогичные **дополнительные правила защиты** предусмотрены и в проекте нового Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничном признании и приведении в исполнение решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (документ специально разрабатывается для создания общего стандарта по признанию судебных решений по банкротным делам). Той же статьей Типового закона ЮНСИТРАЛ предусмотрено право суда обусловить предоставление международной помощи любыми

²⁰ Ст. 20 Типового закона ЮНСИТРАЛ «Последствия признания основного иностранного производства», ст. 21 Типового закона ЮНСИТРАЛ «Судебная помощь, которая может быть предоставлена после признания иностранного производства».

условиями, которые он сочтет целесообразными²¹, право суда по своей инициативе изменить или прекратить международную правовую помощь²².

32. На сегодняшний день Типовой закон ЮНСИТРАЛ инкорпорирован в 43 юрисдикциях, в том числе в государствах системы общего права (США, Великобритания, Австралия), в ряде государств Восточной Европы, в странах ОХАДА и в др.²³ Примечательно, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ внедрен в национальное право и некоторыми из стран ЕС и используется ими для признания неевропейских банкротств (Великобритания, Греция, Польша и др.).
33. Кроме того, идеи Типового закона положены в основу некоторых иных международно-правовых документов рекомендательного характера, например, в **Принципы сотрудничества по делам о банкротстве между странами-членами Североамериканского соглашения о свободе торговли (НАФТА) 2001 г.**²⁴. Примечательно, что НАФТА представляет собой интеграционное объединение в виде зоны свободной торговли²⁵.
34. *Условия функционирования данной модели.* Данная модель может быть внедрена независимо от фактора интеграции, независимо от сходств или отличий банкротных законодательств государств, независимо от уровня развития регулирования трансграничных банкротств в иностранном государстве. Для ее эффективного применения не важно, известна ли праву государства места рассмотрения дела о банкротстве дифференциация производств на основные и вторичные. Не важно, как было квалифицировано иностранное производство в государстве места возбуждения – в качестве основного или вторичного – и какую оно носит направленность – продолжниковскую или прокредиторскую. Важно, как его квалифицирует суд признающего государства на основании инкорпорированного в его право Типового закона. При удовлетворении такого производства определенным условиям ему может быть предоставлено судебное содействие.
35. Пятая модель - модель «внешних» и «внутренних» трансграничных банкротств (Унифицированный акт ОХАДА по организации коллективных процедур ликвидации 2015

²¹ П. 2 ст. 22 Типового закона ЮНСИТРАЛ

²² П. 3 ст. 22 Типового закона ЮНСИТРАЛ

²³ См. данные официального сайта ЮНСИТРАЛ www.uncitral.org (дата обращения 03.10.2017)

²⁴ Wessels B. Cross-border Insolvency Law. Kluwer Law International. Netherlands. 2007. P. 745-752.

²⁵ Информация о НАФТА доступна на сайте <http://www.naftanow.org> (дата обращения 12.10.2017). Вагапова Д.Ф. НАФТА: влияние интеграции на конкурентоспособность стран-членов //Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 10.

г. ²⁶, далее – Унифицированный акт ОХАДА.). Деятельность ОХАДА организации охватывает страны таких интеграционных объединений как Западноафриканский экономический и валютный союз (ЮЕМОА) и Валютное и экономическое сообщество Центральной Африки (СЕМАК). Помимо этого, все члены ЮЕМОА одновременно являются и членами Экономического сообщества Западноафриканских государств (ЭКОВАС)²⁷.

36. Суть модели заключается в следующем. Трансграничные банкротства делятся на возбужденные в стране-участнике ОХАДА (далее - «внутренние» трансграничные банкротства) и на возбужденные в стране, не участвующей в ОХАДА (далее - «внешние» трансграничные банкротства). Для «внутренних» трансграничных банкротств действуют правила, сходные с правилами Регламента ЕС, т.е. применяется механизм **основного/вторичного производств**, где основное производство обладает экстерриториальным эффектом. Для «внешних» трансграничных банкротств регулирование основывается на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 года (страны ОХАДА составляют внушительную часть реципиентов Типового закона в национальное право – 17 из 43), в соответствии с которым трансграничный эффект допускается после судебного контроля, правовая помощь иностранному банкротству предоставляется судом.
37. Такая модель представляет собой по сути симбиоз предыдущих двух моделей - основного/вторичного производства и судебного содействия и контроля, т.е. представляет собой введение регулирования, объединяющего стандарты и Регламента ЕС, и Типового закона ЮНСИТРАЛ.
38. Несмотря на то, что объем текстов каждого из источников, регулирующих трансграничные банкротства, существенно отличается – от нескольких страниц в Договорах Монтевидео до детализированных, развернутых и объемных текстов Регламента ЕС и Унифицированного акта ОХАДА – во всех моделях можно выделить общие системообразующие элементы, т.е. те вопросы, регулирование которых необходимо всегда (в том или ином объеме) для создания системной регламентации трансграничных банкротств. В зависимости от того, как

²⁶ Текст документа опубликован на официальном сайте ОХАДА / URL: <http://www.ohada.com/actes-uniformes.html> (дата обращения 16.02.2017). Подробнее о модели см: Omar P. Insolvency Law Initiatives in Developing Economies: The OHADA Uniform Law. 1999. July. // <https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/insolvencylawinitativesindevelopingeconomiestheohadauniformlaw.pdf>

²⁷ К зоне африканского франка относятся такие страны Африки: Бенин, Буркина Фасо, Гвинея-Биссау, Кот д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того (все - члены ЮЕМОА), а также Габон, Камерун, Республика Конго, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея (все - члены СЕМАК) и Коморские острова. (Дегтерев Д.А. ОХАДА – Организация по гармонизации коммерческого права в Африке // Московский журнал международного права. 2005. № 1. С.107.) Дополнить сноски на сайте международных организаций

и каким образом они урегулированы, и формируется архитектура модели. К таковым относятся:

- **юрисдикция основного и вторичного производств;**
- **применимое право;**
- **статус иностранных кредиторов;**
- **признание банкротств;**
- **взаимодействие производств;**
- **извещения.**

39. Приведенный перечень безусловно, не носит исчерпывающего характера. В действительности при конструировании модели регулирования трансграничной несостоятельности круг требующих разрешения вопросов намного шире, начиная с самого понятия иностранного производства и множества иных аспектов. Но целесообразно выделить первичные максимы, наиболее значимые позиции. Из проведенного анализа международных моделей регулирования трансграничных банкротств можно выделить **наиболее распространенный международно-правовой стандарт для каждого из элементов. Данные стандарты приведены в Приложении №2.**

II. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности в государствах ЕАЭС на текущем этапе

40. Сравнительный анализ текущего регулирования трансграничных банкротств в странах ЕАЭС представлен в Приложении №3.
41. В государствах ЕАЭС **отсутствуют как специальные международные соглашения, посвященные регулированию трансграничных банкротств, так и специальное системное правовое регулирование: нет ни специальных законодательных актов, ни специальных глав/разделов/блоков норм в национальном банкротном законодательстве.** В государствах ЕАЭС **нет международно-правовых норм рекомендательного характера по вопросам трансграничных банкротств, разработанных специально для стран ЕАЭС (специального регионального характера).** к правоотношениям трансграничной несостоятельности в государствах ЕАЭС могут быть применены **национально-правовые нормы общего характера** из сферы международного частного права и международного гражданского процесса, а также **международные договоры общего характера** (о правовой помощи и правовых отношениях).

42. При этом не теряют своего значения *рекомендательные нормы универсального характера* – например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ, рассчитанный на правоприменение государствами всего мира. Кроме того, существуют и **рекомендательные нормы более широкого регионального характера**, затрагивающие так или иначе страны ЕАЭС. Например, проект регулирования трансграничных банкротств для государств Азии и Дальнего Востока²⁸, разработанный Азиатским банком развития²⁹ (может иметь влияние на страны-участницы банка - Армению, Казахстан и Кыргызстан). Также в рамках СНГ были разработаны Модельный закон о несостоятельности (банкротстве) 1997 года³⁰ и Модельный закон о банкротстве банков 2005 года³¹ (ранее действовавшая редакция – 1997 года³²), где есть глава «Трансграничное банкротство».
43. **Доступ к информации о регулировании трансграничных банкротств можно признать удовлетворительным. Но популяризация ее крайне низкая.** Можно обратить внимание, что в целом *информация* о зарубежном опыте и международно-правовых наработках в данной области *доступна*, причем не только на официальных сайтах соответствующих международных организаций или интеграционных объединений, но и в справочно-правовых системах некоторых стран ЕАЭС³³. Между тем, специализированные ресурсы о праве ЕАЭС не содержат по этому поводу никакой информации³⁴. Рекомендательные нормы регионального масштаба (Модельный закон СНГ, Проект Азиатского банка развития) освещены крайне слабо.

²⁸ Wessels B. Cross-border Insolvency Law. Kluwer Law International. Netherlands. 2007. P. 991-1005.

²⁹ Официальный сайт <https://www.adb.org> (дата обращения 28.09.2017)

³⁰ Принят в г. Санкт-Петербурге 06.12.1997 Постановлением 10-15 на 10-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1998. N 16. С. 255 - 338.

³¹ Принят на 26-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ постановление № 26-8 от 18 ноября 2005 года // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2006. № 37.

³² Принят в г. Санкт-Петербурге 08.06.1997 Постановлением 9-6 на 9-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1997. N 14. С. 101 - 119.

³³ Справочно-правовой система Республики Казахстан «Параграф» <http://online.zakon.kz/>, работы белорусских ученых: См., например: Siluk T. Институт трансграничной несостоятельности в условиях международной интеграции (Instytucja upadłości transgranicznej w warunkach międzynarodowej integracji) // Zeszyty Naukowe UNIwersytetu przyrodniczo-humanistycznego w SIEDLCACH. Seria: Administracja i Zarządzanie. 2016. № 110.

³⁴ Официальный сайт ресурсов ЕАЭС и правовой портал ЕАЭС: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения 02.10.2017)

44. Во всех государствах ЕАЭС в национальном законодательстве о банкротстве наличествует **фрагментарное специальное правовое регулирование трансграничной несостоятельности** в виде хотя бы одной (Казахстан)³⁵, но как правило нескольких норм (Армения³⁶, Беларусь³⁷, Кыргызстан³⁸, Россия³⁹). К числу таких «**минимальных норм**» можно отнести следующие:

- приоритет норм международного договора по отношению к нормам национального права⁴⁰;
- **распространение отечественного банкротного права на иностранных кредиторов**⁴¹, а в Армении – на кредиторов и должников⁴² (как правило приводит приравниванию иностранных кредиторов к отечественным, что соответствует международному принципу «равного и недискриминационного доступа иностранных кредиторов к банкротству»);
- **экстерриториальный эффект отечественного производства в отношении зарубежных активов должника**⁴³ с условием о том, что все распорядительные действия подчиняются за рубежом иностранному праву (норма может рассматриваться как своего рода аналог коллизионной привязки *lex rei situs*);

³⁵ П. 2 ст. 2 Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 07.03.2014 № 176-V (далее – Закон о банкротстве РКаз)

³⁶ П. 3, п. 4 ст. 2, п. 2 ст. 71 закона Республики Армения «О банкротстве» от 25.12.2006 (далее – Закон о банкротстве РАрм)

³⁷ Нормы ст. 4 и ряда других статей закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве РБел)

³⁸ П. 2 ст. 1, п. 7 ст. 1 закона Кыргызской Республики о банкротстве (несостоятельности) (далее – Закон о банкротстве РКыр)

³⁹ П. 4, 5, 6 ст. 1, п. 3 ст. 213.26 федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности(банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве РФ)

⁴⁰ П. 5 ст. 3 Конституции Республики Армения, абз. 1 ст. 4 Закона о банкротстве РБел., п. 2 ст. 2 Закона о банкротстве РКаз, П. 3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики П. 4 ст. 1 Закона о банкротстве РФ.

⁴¹ П. 2 ст. 1, ст. 2, п. 1 ст. 10 Закона о банкротстве РКыр. ст. 4 Закона о банкротстве РБел и п. 5 ст. 1 Закона о банкротстве РФ. В законах о банкротстве Армении и Казахстана специальных оговорок нет, но и изъятий из общего режима в отношении иностранных лиц также нет. По свидетельству экспертов из данных государств в правоприменительной практике иностранным лицам предоставляется равный с отечественными статус в делах о банкротстве. В праве Белоруссии есть ряд дополнительных норм, касающихся статуса иностранных лиц при участии в торгах, а также статуса государственных органов иностранных государств, международных организаций (их полномочных представителей) в качестве лиц, участвующих в деле об несостоятельности должников, имеющих государственные и (или) международные заказы. Право иных государств не содержит специальной регламентации такого рода.

⁴² П. 2 ст. 3 Закона о банкротстве РАрм.

⁴³ П. 3 ст. 71 Закона о банкротстве РАрм ст. 213.26 закона о банкротстве РФ.

- **признание иностранных судебных решений, вынесенных в делах о банкротстве за рубежом** (данный вопрос в праве стран ЕАЭС чуть более проработан в сравнении с иными).

45. В странах ЕАЭС действуют **конвенционные нормы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений**, которые могут применяться и к **банкротствам**. Но такого рода нормы не являются единообразными для государств ЕАЭС, поскольку **страны связаны разными конвенциями по данному вопросу**. Все страны ЕАЭС связаны Киевским соглашением государств-участников СНГ 1992 года о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (далее – Киевское соглашение 1992 г.)⁴⁴. При этом специальными соглашениями, предусматривающими более тесное сотрудничество и безэкваторное признание, связаны между собой а) Казахстан и Кыргызстан⁴⁵, б) Беларусь и Россия⁴⁶. Россия с иными государствами ЕАЭС связана Минской конвенцией о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года⁴⁷ (для иных государств ЕАЭС кроме России действует по тем же вопросам Кишиневская конвенция 2002 года⁴⁸).

46. Практика правоприменения данных конвенционных механизмов весьма скудная:

- в **Армении, Казахстане, Кыргызстане**, по свидетельству экспертов, **нет практики по признанию** иностранных судебных решений по банкротным делам;
- в **Беларуси и в России правоприменение в сфере признания есть, но оно очень ограничено и охватывает очень узкий круг объектов признания**: а) *финальные судебные решения по делу о банкротстве* (Россия), б) *судебные акты о назначении администратора* – для подтверждения полномочий администратора на представительство интересов должника в отечественном исковом производстве (Беларусь, Россия). Не исключено признание в России вынесенных в рамках

⁴⁴ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4.

⁴⁵ Вестник ВАС РФ. 1999. Специальное приложение к № 3. Также документ доступен в СПС «Консультант плюс»

⁴⁶ Соглашением между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.2001 «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь»// СПС «Консультант плюс»

⁴⁷ Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.,

⁴⁸ Соглашение Правительств государств - участников стран СНГ 1998 года о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. N 2(41). С. 82 - 130.

зарубежного дела о банкротстве *судебных актов, не являющихся финальными по отношению к самому делу о банкротстве, но решающих по существу вопрос о правах и обязанностях по определенному спору* (например, по обособленным искам), но уже не с применением специальных норм о признании иностранных банкротств, а на основе общего режима признания иностранных судебных решений⁴⁹. Перспектива же признания таких судебных актов в иных юрисдикциях неопределенна;

- **за рамками правоприменения в странах ЕАЭС остаются возможности признания:** а) *открытого за рубежом производства*; б) *полномочий администратора на сбор активов*. В такой ситуации режим признания иностранных банкротств нуждается в совершенствовании как по кругу объектов признания, так и по механизму.

47. **Базовый конвенционный механизм Киевского соглашения 1992 года несовершенен для целей банкротств по следующим причинам:**

- **не предусматривает такое основание для отказа** в признании иностранного судебного решения, как **противоречие публичному порядку**⁵⁰ (хотя возможность использования такого основания для блокады зарубежного банкротства сохраняется за государствами даже в тесных интеграционных объединениях, см., например, ст. 33 Регламент ЕС 2015/848);
- **не содержит специальных «правил защиты»**, используемых в современных моделях регулирования трансграничных банкротств в качестве дополнительных условий для признания банкротств (например, Типовом законе ЮНСИТРАЛ предусматривает, что при предоставлении судебной помощи [иностранному производству] ... *суд должен убедиться в том, что интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, надлежащим образом защищены (ст. 22)*);
- не решает проблему признания **нефинальных судебных актов**, вынесенных в рамках дела о банкротстве (По данному вопросу ЮНСИТРАЛ ведет разработку нового **Типового закона о трансграничном признании и приведении в**

⁴⁹ Данный вопрос носит дискуссионный характер, для целей исследования эта дискуссия опущена

⁵⁰ Важно обратить внимание, что в российской судебной практике встречались дела, при которых, несмотря на применение Киевского соглашения 1992 года, суды тем не менее отказывали в экзекватуре по причине противоречия иностранного судебного решения публичному порядку РФ со ссылкой на статью 244 АПК РФ. См., например, Постановление ФАС Московского округа от 10.11.2011 по делу № А41-24087/11 (Доступны в Справочно-правовой системе «Консультант плюс»)

исполнение решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности⁵¹. Данный документ призван детализировать и четко определить круг признаваемых вынесенных в деле о банкротстве судебных актов, условия их признания и основания для отказа. Такое специальное правовое регулирование будет дополнять основной Типовой закон ЮНСТРАЛ о трансграничной несостоятельности, коим урегулированы вопросы признания открытых за рубежом производств и оказания судебного содействия иностранному банкротству).

48. В большинстве государств ЕАЭС **нет прямого регулирования доступа иностранных лиц к процедурам банкротства – ни специального запрета, ни специального допущения**. Эксперты отрицают наличие практики по данному вопросу. Во всех государствах ЕАЭС действуют общие правила об определении международной подсудности по делам с иностранным элементом, устанавливающие компетенцию судов отечественного государства в отношении дел, по которым место нахождения (место жительства⁵²) должника находится в пределах территории данного государства. При возможной экстраполяции данных правил⁵³ на банкротные дела **юрисдикцию будет определять место нахождения должника, сводимое для юридических лиц к месту инкорпорации и к гражданству для индивидов** (если их банкротство предусматривается в этом государстве). Соответственно, при консервативном толковании общих норм международного гражданского процесса в странах ЕАЭС, кроме Армении, доступ иностранных лиц к банкротству может быть ограничен.
49. **В России допускаются банкротства иностранных граждан, постоянно проживающих на законных основаниях в России, имеющих здесь же активы и кредиторов**. Суды применяют в таких случаях общие правила определения международной подсудности (ст. 247 АПК РФ) и **принцип тесной связи правоотношений с правопорядком Российской Федерации** и признают себя компетентными рассматривать такие дела о персональных банкротствах⁵⁴. Такой подход может спровоцировать появление **банкротного туризма** –

⁵¹ Текст документа доступен на официальном сайте ЮНСИТРАЛ www.uncitral.org (дата обращения 03.10.2017)

⁵² Критерий места жительства должника может быть актуален для правопорядков, где действуют механизмы банкротства физических лиц (например, индивидуальных предпринимателей – в Беларуси, физических лиц – в России) или где планируется внедрение такого механизма (Казахстан). Дополнить сноской на законопроект

⁵³ Распространение правил определения международной подсудности дел о банкротстве на основании правил определения международной подсудности по общегражданским делам не бесспорно, но в правоприменении не исключено. В целях данного исследования дискуссии по данной проблеме опущены.

⁵⁴ См. подробнее дело Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № А81-6187/2015, дело № А46-16764/2016 Арбитражного суда Омской области.

миграции должников в целях извлечения выгод от своего банкротства - в российскую юрисдикцию из государств, не имеющих законодательства о персональном банкротстве (Беларусь, Кыргызстан, Казахстан (в последнем рассматривается законопроект о введении данного института)). Но, видится, данное явление даже если появится, будет ограничено в своих масштабах, поскольку будет иметь значение только для тех должников, у кого есть активы или перспективы источников доходов вне рамок их отечественной юрисдикции. В отечественном государстве «банкротного туриста» его иностранное банкротство вряд ли будет признано.

50. Таким образом, государства ЕАЭС придерживаются **сходного подхода** к вопросам трансграничной несостоятельности. В его основу положен принцип **территориальности**, несмотря на содержащиеся в национальном праве некоторых из стран **универсалистские элементы** (например, декларация трансграничного эффекта отечественного производства в праве России и Армении). На практике функционирует модель, которую можно охарактеризовать как **«фактическая территориальность»**. Каждое государство применяет отечественное законодательство о несостоятельности к вопросам банкротства с иностранным элементом, при этом сохраняет «закрытый» режим в отношении иностранных банкротств, не создавая адекватного инструментария для их признания и для взаимодействия с ними.
51. **Правовой аппарат и правовые конструкции** трансграничной несостоятельности в государствах ЕАЭС **или не разработаны, или находятся на низком уровне развития**. Так, широко известные и активно применяемые в эффективных моделях трансграничных банкротств специальные категории, такие как *центр основных интересов должника*, *коллизийная норма lex fori concursus (применение права государства места возбуждения производства по делу)*, *вторичное производство*, *истэблишмент (предприятие)* и другие в законодательстве рассматриваемых стран не закреплены, в правоприменительной практике не используются или используются крайне ограниченно. Опыт применения ряда специальных категорий усматривается в правоприменительной практике судов Российской Федерации⁵⁵. Информации о судебном правоприменении данных правовых категорий в иных государствах нет.
52. **Ключевые риски текущего регулирования трансграничных банкротств в ЕАЭС:**
- неопределенность в допуске иностранных лиц к отечественным процедурам банкротства;

⁵⁵ См., например, судебные акты по делу № А40-108528/12-50-1134 Арбитражного суда города Москвы, судебные акты делу Арбитражного суда города Москвы № А40-186978/2015, судебные акты по делу дело Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № А81-6187/2015

- затруднительный доступ к зарубежным активам должника, невозможность получить трансграничное признание зарубежного банкротства или «позднее» получение такого признания;
- отсутствие адекватного регулирования специальных защитных механизмов, блокирующих признание иностранных банкротств при нарушении интересов отечественных кредиторов и иных лиц;
- возможность «обхода» банкротства кредитором путем подачи индивидуального иска к должнику в ином государстве;
- крайне низкая степень определенности и предсказуемости для инвесторов и потенциальных кредиторов в оценке правовых рисков банкротства их контрагентов;
- риски девальвации общего режима признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений за счет необоснованного расширительного толкования оснований для отказа в признании (публичного порядка, стандартов извещения и т.д.);
- ограниченные риски развития в сфере персональных банкротств «банкротного туризма» в Россию, обусловленные, с одной стороны, расширительным толкованием в России пределов международной подсудности по делам о персональных банкротствах и допуске иностранных индивидов к процедурам, а с другой стороны - интенсивным развитием трудовой миграции в ЕАЭС.

III. Предпосылки и условия для создания унифицированного регулирования трансграничных банкротств в ЕАЭС

53. **Основные предпосылки и условия**, формирующие потенциал для регулирования трансграничной несостоятельности в интеграционных объединениях, **вытекают из реализации четырех «классических» свобод интеграции** – свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Опыт ЕС демонстрирует, что к таким индикаторам можно отнести: 1) *степень сопутствующей унификации гражданских правоотношений*; 2) *динамику инвестиций и взаимопроникновения активов бизнеса*; 3) *свободу движения компаний*; 4) *миграцию и свободу движения рабочей силы*; 5) *степень развития сопутствующей юридической и информационной инфраструктуры и рынка юридического сопровождения банкротств*.
54. Анализ данных факторов применительно к ЕАЭС позволяет сделать следующие выводы.

55. С одной стороны, широкое распространение феномена трансграничных банкротств на территории государств-участников ЕАЭС – это **вопрос некоторой перспективы, нежели текущей реальности**. Вывод основан на следующих аргументах:
56. Во-первых, на текущем этапе *нет взаимопроникновения инвестиций и активов малого и среднего бизнеса* – большая часть инвестиций осуществляется крупными компаниями с высоким процентом государственного участия в капитале (данные Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития⁵⁶).
57. Во-вторых, на текущем этапе *не наблюдается миграции компаний в страны с более выгодной налоговой нагрузкой* (например, в Казахстан, где средняя налоговая нагрузка 14 % против, например, 34 % в России). Корпорации не проявляют стремления к мобильности, сохраняя тренд на корпоративную оседлость в отечественном правовом порядке⁵⁷, что связано с высокой долей госсектора в ВВП, нетарифных мерах защиты отечественных рынков, тяготением частных компаний к работе с государством и госкомпаниями⁵⁸.
58. В-третьих, в Беларуси в *принципе установлены ограничения на деятельность иностранных компаний*⁵⁹;
59. В-четвертых, *сопутствующая унификация гражданских правоотношений в рамках ЕАЭС на текущем этапе не создана*. Создается внушительное наднациональное регулирование общих рынков в ряде секторов экономики, но оно не затрагивает гражданские (за исключением части правоотношений по интеллектуальной собственности) и гражданские процессуальные отношения.
60. В-пятых, *практика по признанию иностранных банкротств крайне скудна*.
61. С другой стороны, необходимо признать, что нормативная база Договора ЕАЭС и начальная динамика ее реализации все же **создают условия для развития**

⁵⁶ Данные доклада «Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017» Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-v-stranakh-sng-2017/>

⁵⁷ Евразийская экономическая интеграция – 2017. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития СПб., 2017. С. 24. / Доступен также на сайте eabr.org (дата обращения 19.10.2017)

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2013 №1189, утвердившее Положение о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций (вступило в силу 01.01.2014).

трансграничных банкротств в перспективе. Данный вывод основывается на следующих тезисах:

62. Во-первых, в рамках ЕАЭС *активно развивается общий рынок рабочей силы*. Договор о ЕАЭС гарантирует гражданам союзных государств доступ к труду без учета ограничений по защите национального рынка труда (ст. 97), в отношении трудящихся-мигрантов отменено дискриминационное налогообложение, гарантирована скорая и неотложная медицинская помощь, обеспечен доступ к обязательному медицинскому страхованию, взаимно признаются дипломы (по всем специальностям, кроме фармацевтики, медицины, юриспруденции и педагогики)⁶⁰. По свидетельству экспертов, уровень мобильности рабочей силы в ЕАЭС очень высок⁶¹, общих рынков труда такого рода всего два в мире – в ЕС и в ЕАЭС (во всех иных интеграциях они функционируют с ограничениями)⁶². Миграция в целом развивается активными темпами – в 2016 году в России было поставлено на миграционный учет 2,35 млн. граждан из стран ЕАЭС⁶³. Отмечается высокий показатель трансграничных денежных переводов, составляющих для ряда экономик стран Союза значительную часть иностранного дохода⁶⁴.
63. Во-вторых, в ЕАЭС *созданы условия для реализации свободы учреждения и перемещения компаний* (не в полной мере используемые пока на практике). Гражданские кодексы стран-членов ЕАЭС закрепляют в качестве общего правила *привязку места регистрации юридического лица для определения его личного закона*⁶⁵. Данная привязка позволяет организации изменять свое фактическое местонахождение: где бы ни находились административный центр или место основной деятельности корпорации, ее личный закон (а значит, ее правоспособность, вопросы создания и реорганизации и т.п.) будет определяться в соответствии с законом места регистрации. Договор ЕАЭС не закрепляет безусловную свободу учреждения и деятельности (в сравнении, например, в Договоре о функционировании ЕС⁶⁶), но тем не менее содержит положения, направленные на

⁶⁰ Евразийский экономический союз: новая реальность, новые возможности / Под общ. ред. Валовой Т.Д. М., 2017. / Доступен на официальном сайте ЕАЭС

<http://ees.eaeunion.org/ru/Documents/ЕАЭС.%20Новая%20реальность%20-%20новые%20возможности.pdf>

⁶¹ Евразийская экономическая интеграция – 2017. ... С. 72.

⁶² Там же. С. 71.

⁶³ Там же. С. 72.

⁶⁴ Там же. С. 72.

⁶⁵ П. 1 ст. 1272 ГК Армении, ст. 1111 ГК Республики Беларусь, ст. 1100 ГК Казахстана, ст. 1184 ГК Кыргызской Республики, п. 1 ст. 1202 ГК РФ.

⁶⁶ Ст. 49, 54 Договор о функционировании Европейского союза (в ред. Лиссабонского договора). URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu>.

поэтапную либерализацию торговли услугами, учреждения⁶⁷ и осуществления инвестиций на пространстве ЕАЭС. Так, установлено обязательство не вводить новые дискриминационные меры, в том числе в отношении учреждения (ч. 1 ст. 66), предусмотрено поэтапное сокращение ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий, предусмотренных индивидуальными национальными перечнями (абз. 3 п. 4 ч. 2 ст. 67 Договора о ЕАЭС) и др.

64. В-третьих, наличествуют *конвенционные инструменты признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в странах ЕАЭС*. Это обеспечивает трансграничный доступ кредитора к должнику (в рамках индивидуальных требований) и создает основы для признания «внутрибанкротных» судебных решений (вынесенных в рамках дела о несостоятельности). «Параллельная» унификация – как признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, так и трансграничных банкротств – свойственна многим группам государств и интеграционным объединениям (в ЕС помимо Регламента ЕС 2015/848 действует Регламент ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам № 44/2001, усовершенствованный впоследствии Регламентом № 1215/2012 (Recast)⁶⁸, для стран Латинской Америки Кодекс международного частного права 1928 г. регламентирует и признание судебных решений и признание банкротств⁶⁹, в ОХАДА также приняты унифицированные акты по обоим вопросам).
65. В-четвертых, способствовать *распространению правоотношений трансграничной несостоятельности может и развитие сопутствующей информационной инфраструктуры, доступность информации о нормах права, общность языка, развитие рынка юридических услуг*. В Беларуси, Казахстане, Кыргызстане допускается ведение документооборота и процесса на русском языке. В Беларуси русский язык признан государственным⁷⁰, в Казахстане в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык⁷¹, В Кыргызской Республике в качестве официального употребляется русский язык⁷². При этом

⁶⁷ В тексте Договора на русском языке используется термин «учреждение». Системное толкование терминов, используемых в ст. 66 и иных, дает основания полагать, что имеется в виду учреждение юридических лиц.

⁶⁸ Текст доступен на официальном электронном ресурсе / URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 27.03.2017).

⁶⁹ Кодекс международного частного права (кодекс Бустаманте 1928 г.) от 20 февраля 1928 г. // 1940 / Wessels В. Cross-border Insolvency Law. Kluwer Law International. Netherlands. 2007.

⁷⁰ Ст. 17 Конституции Республики Беларусь

⁷¹ П. 2 ст. 7 Конституции Республики Казахстан.

⁷² П. 2 ст. 10 Конституции Кыргызской Республики

судопроизводство в данных государствах также может вестись на русском языке⁷³. В Армении русский язык не рассматривается в качестве государственного или официального⁷⁴. Источники права государств-участников ЕАЭС доступны в сети Интернет как на родном, так и на русском языках. Созданы справочно-правовые базы законодательства стран СНГ⁷⁵. Все это облегчает доступ к информации об иностранном праве в странах Союза

66. Вывод. Таким образом, в ЕАЭС созданы условия для развития трансграничных банкротств в перспективе.

IV. Национально-правовое регулирование банкротств в странах ЕАЭС и его влияние на перспективы унификации трансграничной несостоятельности

67. Выбор оптимальной модели регламентации трансграничной несостоятельности в рамках интеграционного объединения (как и любой группы государств) зависит и от особенностей национального регулирования внутригосударственных банкротств. Сравнительный анализ текущего национально-правового регулирования банкротств в странах ЕАЭС представлен в Приложении №4 и Приложении №5.
68. По результатам анализа национально-правового регулирования банкротств в государствах ЕАЭС⁷⁶ были обозначены наиболее выделяющиеся черты национальных банкротных правопорядков, которые а) или представляют собой существенное отличие от банкротного права иных стран (отличительные факторы); б) или могут рассматриваться как преимущество для кредиторов или для должников в банкротстве, а значит, могут влиять на развитие банкротного туризма и на формирование «рынка банкротств» (конкурентные факторы).
69. В целом банкротные режимы в Армении, Беларуси можно охарактеризовать как смешанные, режим в Кыргызстане – как смешанный с радикально-прокредиторским

⁷³ Ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, ст. 14 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, п. 2 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Республики Кыргызстан.

⁷⁴ В Армении русский язык рассматривается как язык национального меньшинства с вытекающим статусом (ст. 1, 4 закона Республики Армения «О языке»).

⁷⁵ См., например, база данных «Законодательство стран СНГ» www.spinform.ru (дата обращения 20.10.2017)

⁷⁶ Исследование проводилось на основе действующих законодательных актов в области банкротства государств-участников ЕАЭС. Далее в скобках приводятся номера статей – их следует рассматривать как указания на статью закона о банкротстве соответствующего государства. Вопросы правоприменения уточнялись на основе представленных заключений зарубежных экспертов по каждой из юрисдикций.

элементом в виде внесудебной процедуры банкротства, в России –прокредиторский, в Казахстане – явно-продолжниковский..

70. Банкротное право стран ЕАЭС имеет **существенные отличия**, ряд из которых могут рассматриваться в качестве препятствующих унификации трансграничных банкротств (**отличия «первого эшелона» или дезинтеграционные факторы**).
71. Фундаментальным отличием выступает возможность проведения в Кыргызстане процедуры урегулирования несостоятельности юридических лиц *без судебного надзора*. Роль суда возлагается на собрание и комитет кредиторов, что существенно увеличивает влияние последних на процедуру.
72. Регулирование несостоятельности в Казахстане отличается активной продолжниковской направленностью, что проявляется в существовании реабилитационных процедур различного вида, которые предполагают сохранение полномочий по управлению делами у органов управления должника (при урегулировании неплатежеспособности и при ускоренной реабилитационной процедуре), допускают сохранение управления за собственниками/учредителями должника (при обычной реабилитации).
73. Можно обратить внимание *на детальность* регламентации в российском законе о банкротстве таких институтов, как оспаривание сделок и привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (предоставляется широкий инструментарий по оспариванию сделок и по проникновению за корпоративную оболочку). При этом даже простое механическое сравнение позволяет сделать вывод о том, что законодательные акты о банкротстве иных стран менее детализированы как в целом, так и в части названных институтов (например, в Армении). Соответственно, изначальная предсказуемость для всех участников правоотношений несостоятельности в разных государствах будет существенным образом отличаться.
74. Отличия банкротного права «второго эшелона», также весьма существенные, касаются широкого спектра вопросов, а именно - **режимов оспаривания сделок, субсидиарной ответственности, права на зачет встречных однородных требований, статуса залоговых кредиторов, очередности удовлетворения требований кредиторов, статуса требований в пользу казны, полномочий администраторов** и т.д. Но данные отличия не препятствуют унификации трансграничных банкротств. Об этом свидетельствует и опыт Европейского союза, сумевшего унифицировать рассматриваемую сферу даже в ситуации, когда национальные банкротные режимы государств-участников преследуют разные цели и существенно отличаются.
75. Во всех правопорядках к *администраторам процедуры* предъявляются специальные требования. Таковым может быть назначено физическое лицо, обладающее специальным

статусом (в Беларуси также юридическое лицо). Во всех правопорядках кредиторы имеют повышенное влияние на администратора процедуры, при этом правомочия в деталях отличаются. Соответственно, при создании регламентации трансграничных банкротств важно будет определить, каким правом будут регламентироваться правомочия администратора на территории государства места признания банкротства.

76. Значимым отличительным моментом в регулировании *открытия процедуры* выступает вопрос о подтверждении требований кредиторов. Такое подтверждение в качестве необходимого условия устанавливается только в праве России, где при этом установлены ряд исключений для требований кредитных организаций и уполномоченных органов.
77. Во всех государствах ЕАЭС допускается *оспаривание сделок* с приоритетным удовлетворением требований кредиторов, безвозмездных сделок. Однако можно выделить и ряд отличительных особенностей:
- неодинаковая продолжительность периода подозрительности с разницей, достигающей в отдельных случаях трехкратного размера (например, в Казахстане – 3 года, в Кыргызстане – 1 год);
 - в России у кредиторов более широкие правомочия по вопросу о самостоятельном оспаривании сделок (помимо администратора, таким правом наделены кредиторы, обладающие определенным размером требований), в иных правопорядках с таким заявлением вправе обращаться администратор.
78. В большинстве стран ЕАЭС допускается *зачет* в банкротстве на различных условиях. Так, в Армении он допускается по решению суда (ч. 2 ст. 40), в Беларуси - если предусмотрен планом санации/ликвидации или в отношении налогов (ст. 91), в Казахстане возможен по решению комитета кредиторов (п. 2 ст. 101), в Кыргызстане допустим, если не удастся реализовать имущество должника (ч. 3 ст. 55-1). В России зачет не допускается (ст. 63, ст. 81).
79. Институт привлечения контролирующих должника лиц *к субсидиарной ответственности* в том или ином виде известен всем правопорядкам. Но регламентация его отличается как подходом, так и детальностью проработки. Так, в Армении регулирование достаточно скупое, устанавливается, что субсидиарную ответственность несут лица, обязанные от имени должника подать заявление о банкротстве, при нарушении данной обязанности. (ст. 7). В Беларуси иск о привлечении может подать администратор, при этом кредитор, его правопреемник, государственный орган, прокурор, контролирующий орган имеют право предъявления исков о привлечении к субсидиарной ответственности в течение *десяти лет* с момента возбуждения производства по делу о банкротстве (Ст. 11). В Казахстане установлена субсидиарная ответственность участников и должностных лиц при

преднамеренном и ложном банкротстве (ст. 6), при нарушении данными лицами требований закона о банкротстве (п. 5 ст. 11). В Кыргызстане также допускается ответственность участников, руководителя должника, членов ликвидационной комиссии за нарушение требований банкротного законодательства (ст. 9-2, 15), а также предусмотрена ответственность членов совета директоров, если банкротство должника вызвано их действиями (п. 3 ст.80). Как отмечалось выше, в России в гл. III.2 закона о банкротстве РФ предусмотрено детальное регулирование. Установлена субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие их действий/бездействия (установлена презумпция невозможности полного погашения требований при определенных обстоятельствах), а также за неподачу заявления.

80. *Реабилитационная процедура.* В целом регулирование реабилитационных процедур в странах ЕАЭС весьма разнородно. Режимы отличаются набором гарантий заинтересованных в банкротстве лиц. Выделяется вариативность реабилитационных процедур в Казахстане, при которых, как правило, сохраняется широкий спектр распорядительных полномочий должника. Соответственно, реабилитационный арсенал банкротного права Казахстана может быть востребован, что повышает риски forum shopping.
81. *Ликвидационная процедура.* Процедура ликвидации имущества должника носит достаточно однородный характер во всех изученных правовых порядках. Между тем, в некоторых из государств есть ряд знаковых особенностей. Так, Казахстан допускает продажу предприятия-банкрота по прямой сделке (ст. 99-1), что повышает риски. Этот фактор может приниматься во внимание и кредиторами, и должниками и также может создавать потенциал для forum shopping
82. *Очередность удовлетворения требований в ликвидационной процедуре.* Порядок удовлетворения требований в странах ЕАЭС в целом сходен, но есть и отличия в некоторых деталях (отражены в Приложении №5). Самое принципиальное отличие можно усмотреть в том, что в Казахстане и в Белоруссии удовлетворение налоговых и бюджетных требований происходит перед необеспеченными требованиями.
83. Как уже указывалось, судьба налоговых и бюджетных требований при трансграничной несостоятельности неоднозначна. В национальных законодательствах стран ЕАЭС есть потенциал для придания равного статуса иностранным налоговым органам как кредиторам. Между тем, такой подход разделяется не всеми государствами, и даже такая признанная модель, как Типовой закон ЮНСИТРАЛ предлагает опционное регулирование данного вопроса: государства могут предоставить иностранным налоговым органам равный статус со всеми иностранными кредиторами, а могут сделать для них изъятия. Соответственно,

данный вопрос еще более актуализируется в ситуации различной очередности удовлетворения бюджетных требований.

84. *Нет прямого регулирования субординации требований кредиторов*, хотя в праве государств есть понятия аффилированных кредиторов (например, в Армении (ст. 9), Казахстане (ст. 9), Кыргызстане (ст.2)) и заинтересованных лиц (в России (ст. 19) и Беларуси (ст. 2)), но они используются в регулировании иных правоотношений. В российской судебной практике известны случаи субординации требований кредиторов.
85. *Залоговые кредиторы* получают крайне разнородную защиту своих интересов в разных национальных правовых порядках стран ЕАЭС (более подробно - см. Приложение №4 и Приложение №5). Например, в Беларуси залоговые кредиторы не имеют значительных преимуществ в сравнении с необеспеченными кредиторами – их требования удовлетворяются в рамках четвертой очереди, но за счет продажи всего имущества должника. Есть и компенсирующие такое положение вещей нормы – например, решение о заключении мирового соглашения от имени кредиторов может быть принято большинством голосов от общего числа кредиторов при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника (ст. 152). В Казахстане и в России удовлетворение обеспеченных кредиторов осуществляется за счет продажи предмета залога с потерей определенных сумм: в Казахстане – при условии погашения обеспеченными кредиторами требований первой очереди и выплаты административных расходов (ст. 100-108), в России – за вычетом 30%/20% (для обеспеченных по кредитному договору) стоимости, направляемых в погашение требований первой и второй очередей и выплаты расходов администратора (в соотношении 20% и 10%/15% и 5% соответственно), и за вычетом расходов на реализацию предмета залога (ст. 138). В Кыргызстане предмет залога передается залоговому кредитору, но администратор может реализовать предмет залога при договоренности об этом с залоговым кредитором любым способом и в порядке, предусмотренном Законом или соглашением сторон (ст. 86)
86. Статус залоговых кредиторов – фундаментальный аспект банкротств и трансграничных банкротств, поскольку залог выступает гарантией кредита. В такой ситуации в случае сохранения status quo и отказа государств от регулирования трансграничных банкротств столь разный подход к регулированию статуса залоговых кредиторов и невозможность сохранения за ними национального режима места нахождения актива при банкротстве может блокировать трансграничный эффект банкротства – государства могут отказывать в признании производств и решений по делу о несостоятельности, если таковые затрагивали права отечественных залоговых кредиторов. Для развития рынка трансграничного кредитования в рамках ЕАЭС крайне важным будет урегулирование вопроса о статусе залоговых кредиторов при трансграничном банкротстве (например, могут устанавливаться исключения из принципа применения права места банкротства в пользу права места нахождения вещи для решения вопросов об основаниях, условиях легитимности и пределах

таких прав (по аналогии с п. 68 Преамбулы и ст. 8 Регламента ЕС 2015/848), могут устанавливаться правила о том, что очередность удовлетворения требований обеспеченных привилегированных кредиторов против актива, в отношении которого установлено обеспечение, регулируется правом места нахождения актива в момент начала банкротства (по аналогии с ст. 7 Северной конвенции)

87. Отличия в банкротном праве стран ЕАЭС в части режимов оспаривания сделок, привлечения к субсидиарной ответственности, институтов дистрибутивного воздействия на кредиторов (очередность, право на зачет и др.) могут рассматриваться в качестве **конкурентных особенностей**, создающих потенциальные риски миграции должников и кредиторов в правовые порядки с максимально выгодной для них по тем или иным причинам юрисдикции. Например, кредиторам выгодно будет стремиться в Россию с целью сбрасывания корпоративных покровов с должника для доступа к активам контролирующего должника лиц (при условии наличия таких активов в России – доступ к активам в иных юрисдикциях может быть ограничен за счет непризнания банкротства). Должникам будет выгодно «вывести» активы из России и стремиться, например, в Казахстан за реабилитационными процедурами.
88. В такой ситуации создание регулирования трансграничных банкротств должно предусматривать **меры, направленные на минимизацию негативного эффекта как от воздействия дезинтеграционных факторов, так и от воздействия конкурентных факторов** (изложены ниже).

V. Рекомендации по оптимальной модели регулирования трансграничных банкротств для стран ЕАЭС и минимизации возможных рисков forum shopping

89. В силу указанных отличий в национальном банкротном праве и противоположенной направленности банкротного законодательства государств стран ЕАЭС регулирование трансграничных банкротств не может строиться ни по модели материально-правовой унификации банкротств, ни по модели единого производства по делу о несостоятельности. **В чистом виде ни одна из исследованных моделей не удовлетворяет условиям поиска оптимальной для стран ЕАЭС.** В качестве оптимальной для стран ЕАЭС может рассматриваться **модель основного/вторичного производства, но с экзекватурным типом признания иностранных банкротств** (с механизмом судебного контроля и судебного содействия – по образцу Типового закона ЮНСИТРАЛ). Искомая модель должна предусматривать:
- экзекватурное признание в отношении широкого круга объектов – **не только финальных судебных актов** (решений о признании лица несостоятельным), но и **судебных актов, направленных на придание динамики процедурам, и**

иных судебных актов, вынесенных в рамках дела о несостоятельности, а также полномочий администраторов;

- **взаимодействие производств и формы сотрудничества судов и администраторов (например, непосредственные сношения между судами и администраторами государств, обязанность администраторов сотрудничать при возбуждении двух и более производств в отношении одного должника, возможность заключения специальных соглашений о сотрудничестве по делу о банкротстве (известны как протоколы по делу о трансграничном банкротстве или протоколы по делу о банкротстве), направленных на координацию нескольких производств по делам о несостоятельности в разных государствах в отношении одного и того же должника);**
- **унифицированный критерий международной подсудности как для основного, так и для вторичного производств (по типу Регламента ЕС 2015/848), что позволит решить один из главных вопросов – где и по какому применимому праву будет банкротство (Типовой закон ЮНСТРАЛ не решает вопрос международной подсудности, соответственно, простая его инкорпорация в национальное право не в полной мере соответствует целям создания оптимального регулирования рассматриваемых правоотношений);**
- **основания для отказа в признании иностранных производств и судебных решений как противоречие публичному порядку (на текущем этапе отсутствует в основном конвенционном источнике получения экзекватур для стран ЕАЭС – в Киевском соглашении 1992) и нарушение исключительной международной подсудности (позволит не признавать зарубежные производства в качестве основных, если иностранный суд ошибся в свою пользу в определении СОМІ должника).**
- **определение применимого права на основе *lex fori concursus* (применение права государства места производства по делу о несостоятельности) с системой исключений. Исключения из *lex fori concursus* - круг правоотношений, к которым применимое право определяется на основании иной коллизионной привязки, либо же требуется применение дополнительной коллизионной привязки. Такие исключения направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота и сохранения предсказуемости в оценке правовых рисков на случай банкротства должника, и касаются, как правило, таких правоотношений как: вещные обеспечительные интересы, право на зачет встречных однородных требований, договоры и права в отношении недвижимого имущества и имущества, подлежащего регистрации в реестрах**

(морские суда и др.), платежные системы и финансовые рынки, трудовые правоотношения, оспаривание сделок (по аналогии со ст. 7-18 Регламента ЕС);

- **закрепление статуса иностранных кредиторов**, что включает в себя: а) принцип **равного недискриминационного доступа** к производству, б) принцип **«регулируемого распределения»** (распределения активов с учетом того, что кредитор получил в производстве за рубежом), в) фиксацию статуса **иностраных государственных органов - кредиторов** (равный с отечественными или специальный);
- **извещение (информирование) иностранных кредиторов** (по типу Типового закона ЮНСИТРАЛ и в перспективе – по типу Регламента ЕС с созданием специализированного **евразийского реестра банкротств**).

90. **Минимизация рисков.** При создании искомой модели могут быть предприняты меры, направленные на **сглаживание значения дезинтеграционных факторов** и на **минимизацию forum shopping**.
91. Во-первых, при очерчивании сферы действия (по аналогии с Регламентом ЕС 2015/848, где в приложениях перечислены все процедуры всех стран участниц-ЕС, в отношении которых государства договорились о применении правил трансграничного эффекта) **можно исключить те процедуры, в отношении которых государства не готовы предоставить экстерриториальный эффект ни на каких условиях** – речь может идти, например, о процедурах внесудебного урегулирования банкротств в Кыргызстане, возможно – о ряде иных процедур.
92. **Данная мера может быть реализована двумя совокупно используемыми способами: а) путем закрепления критериев, которым должны соответствовать иностранные производства** (по аналогии со ст. 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ и ст. 1 Регламента ЕС 2015/848); и б) **путем формирования перечней признаваемых (или, наоборот, не признаваемых) производств** (по некоторой аналогии с Регламентом ЕС 2015/848, где в приложениях перечислены все процедуры всех стран участниц-ЕС, в отношении которых государства договорились о применении правил трансграничного эффекта). Вопрос о перечне такого рода критериев и списка исключаемых производств весьма дискуссионен и нуждается в дополнительной проработке, между тем, на данном этапе можно выделить следующие признаки признаваемого производства: а) публичное; б) коллективное, в) судебное или административное, в) касающееся законодательства о несостоятельности, г) в котором активы и деловые операции должника подлежат контролю и надзору со стороны иностранного суда, д) в целях реорганизации или ликвидации должника или в целях избежания ликвидации и прекращения деятельности должника Такой подход позволит

исключить из сферы признания иностранные **внесудебные процедуры несостоятельности.**

93. Радикальным предложением могло бы быть исключение из списка охватываемых процедур всех реабилитационных и создание регулирования только для признания иностранных ликвидационных процедур. Исторически многие модели регулирования трансграничных банкротств именно так и развивались – первоначально существовало признание ликвидационных процедур и позже уже вносились изменения по признанию процедур реабилитационной направленности (например, в Северную конвенцию соответствующие изменения были внесены протоколом 1982 г.). Но такой исторический контекст связан в целом с развитием реабилитационной направленности банкротного права в XX в. Примечательно, что пример трансграничного банкротства в рамках ЕАЭС – банкротства в 2012 г. казахского «БТА Банка» - как раз касался признания в России именно реабилитационной процедуры. На современном этапе видится важным все же **сохранение возможности для признания реабилитационных процедур, пусть и при соблюдении определенных условий.**
94. Коллективное производство в классическом понимании предполагает, что оно затрагивает права всех кредиторов. Между тем, в свете распространения реабилитационных процедур более гибких, в обновленном Регламенте ЕС 2015/848 признак коллективного характера производства понимается шире – как затрагивающий большую часть кредиторов, что позволяет включать в признаваемые иностранные производства в том числе и такие, которые предусматривают реструктуризацию задолженности для группы кредиторов. Применительно к ЕАЭС данный аспект может касаться судьбы ускоренной реабилитационной процедуры, предусмотренной в праве Республики Казахстан, и предусматривающей возможность урегулирования задолженности в отношении группы кредиторов (а не всех кредиторов). При классическом понимании такого признака иностранного производства как коллективный характер такие реабилитационные процедуры выпадут из сферы признания. Между тем, видится возможным использовать широкую трактовку признака «коллективный характер» и распространить искомую модель регулирования трансграничных банкротств в том числе и на реабилитационные процедуры, затрагивающие не всех, а только некоторых кредиторов, принимая во внимание, что трансграничные последствия такой процедуры могут быть заблокированы на основании «правил защиты», если такая процедура не будет надлежащим образом защищать права и интересы иных кредиторов.
94. Во-вторых, целесообразным будет **возбуждение основного производства по месту нахождения центра основных интересов должника (СОМІ)**, что позволит инициировать банкротство в отношении формально иностранных лиц, ведущих деятельность в отечественной юрисдикции. По аналогии с Регламентом ЕС 2015/848 СОМІ может

определять и не только международную подсудность, но и применимость источника⁷⁷ и тем самым допускать банкротства зарегистрированных вне Союза должников, чей СОМІ находится в стране ЕАЭС (например, таковыми могут быть оффшорные компании, ведущие бизнес в странах ЕАЭС).

95. В-третьих, минимизации *forum shopping* поспособствует **четкость и определенность СОМІ должника, что снизит манипуляции юрисдикциями** и переносы СОМІ в преддверии банкротства в более выгодный правопорядок. Соответствующими мерами могут быть:

- **«прочная», сложно опровержимая презумпция** о месте нахождения СОМІ в стране **инкорпорации** или основного места жительства должника (для «переключения» СОМІ в другую страну должны быть исключительные обстоятельства или должно быть установлено, что инкорпорация компании носит формальный характер, в месте инкорпорации деятельность компании не велась и не предполагалась);
- **«период подозрительности»** – период времени, отсчитываемый от регистрации офиса или смены места жительства должника, в течение которого презумпция о месте нахождения центра основных интересов не применяется;
- **основание для отказа в признании** иностранного банкротства как основного в случае, если отечественный суд установит, что иностранный суд необоснованно возбудил основное производство, **неверно определив центр основных интересов должника.**

96. В-четвертых, минимизировать риски и банкротного туризма, и опасений в отношении нарушений прав отечественных кредиторов может **вторичное производство, возбуждаемое по месту экономического присутствия ответчика** (например, по аналогии с Регламентом ЕС 2015/848 – в месте нахождения *истеблишмента* должника, под которым понимается место операций, в котором должник осуществляет не носящую временного характера экономическую деятельность, охватывающую людей и товары или услуги). Риск того, что отечественные активы и кредиторы будут в ущерб их интересам охвачены иностранным банкротством, снижается, поскольку у таких кредиторов появляется

⁷⁷ Пункт 25 Регламента ЕС 2015/848. Подробнее о применении Регламента к инкорпорированным вне ЕС компаниям см.: *Commentary on the European Insolvency Regulation* / Ed. K. Bork, K. Zwieten. New York, Oxford University Press, 2016. P. 124.

право инициировать территориальное производство в отношении отечественных активов.

97. В-пятых, должен быть тщательным образом регламентирован механизм признания иностранных банкротств, который должен предусматривать:

- экзекватурное признание в отношении широкого круга объектов – **не только финальных судебных актов** (решений о признании лица несостоятельным), но и **судебных актов, направленных на придание динамики процедурам, и иных судебных актов, вынесенных в рамках дела о несостоятельности, а также полномочий администраторов;**
- **экзекватурный режим признания открытия иностранного производства и полномочий администратора**, по результатам которого в государстве признания вводится **мораторий на совершение индивидуальных действий в отношении должника и его активов** (по типу ст. 20 Типового закона ЮНСИТРАЛ 1997 г.), а **иностранному производству предоставляется право запрашивать содействие и международную правовую помощь от суда места признания** – запрос на сбор доказательств, на передачу зарубежных активов под управление администратора, на признание процедурных судебных актов и др. (по типу ст. 21 Типового закона ЮНСИТРАЛ 1997 г.);
- **специальный экзекватурный режим признания «внутрибанкротных» (вынесенных в деле о банкротстве) судебных решений** (по типу разрабатываемого проекта нового Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничном признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности)
- **«правила защиты» - специальные условия, соблюдение которых необходимо для оказания судом международной правовой помощи иностранному производству и для признания иностранных судебных решений, вынесенных в рамках иностранного дела о банкротстве: право суда убедиться, что интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, были надлежащим образом защищены⁷⁸, право суда обусловить предоставление международной помощи любыми условиями, которые он сочтет целесообразными⁷⁹, право суда по своей инициативе изменить или прекратить международную правовую помощь⁸⁰.** Такие

⁷⁸ Ст. 22 и п. 2 ст. 21 Типового закона ЮНСИТРАЛ

⁷⁹ П. 2 ст. 22 Типового закона ЮНСИТРАЛ

⁸⁰ П. 3 ст. 22 Типового закона ЮНСИТРАЛ

«правила защиты» могли бы компенсировать риски и возможные злоупотребления в правоприменении чуждых тому или иному правопорядку институтов.

98. **Экзекватурный режим признания и «правила защиты»** позволят контролировать трансграничный эффект иностранных реабилитационных процедур, широко распространенных в Казахстане.
99. Еще одним «стихийным» способом минимизации **forum shopping** выступает процесс «конкуренции регулирования» законодателей (**regulatory competition**), суть которого заключается в следующем: законодатель, усматривая перетекание должников и кредиторов в иную юрисдикцию с более востребованным правом, стремится усовершенствовать свое отечественное право. Предполагается, что это также должно остановить «миграцию» задействованных в банкротстве лиц за рубеж. Но позитивный эффект такого инструмента **имеет пределы**. Он полезен, если речь идет о рецепции того или иного эффективного института (для стран ЕАЭС речь может идти, например, о рецепции различных конструкций реабилитационных процедур). Но этот способ неэффективен, если **forum shopping** связан с имеющимися в иностранном праве лакунами или возможностями для злоупотребления.
100. Выявленные отличия банкротного права стран ЕАЭС по вопросам **оспаривания сделок, субсидиарной ответственности, права на зачет встречных однородных требований, статуса залоговых кредиторов, очередности удовлетворения требований кредиторов, статуса требований в пользу казны, полномочий администраторов** и др. (отличия «второго эшелона») требуют создания в искомой модели **режима определения применимого права** к данным правоотношениям. **Четкое регулирование прав обеспеченных кредиторов** с фиксацией изъятий для них из-под *lex fori concursus* создаст для них гарантии и определенность и будет способствовать развитию рынка трансграничного кредитования в рамках ЕАЭС.
101. В целом риски могут быть минимизированы за счет **тщательной проработки дефиниций и механизмов**, положенных в основу модели, а также за счет формирования «опережающего разъяснения» по применению разработанных норм (комментарии рабочей группы).
102. В перспективе для стран ЕАЭС и для Большой Евразии могут приобрести актуальность следующие вопросы:
- **о регулирования трансграничных «внешних» или «внесюжных» банкротств** - банкротств, возбужденных в юрисдикциях за рамками ЕАЭС, например, в

странах зоны свободной торговли с ЕАЭС (Вьетнам⁸¹, в перспективе, возможно, Египет, Израиль, Иран, Сингапур⁸²) или в странах специальных преференционных режимов с Союзом. Страны ЕАЭС не обладают системным внутренним национально-правовым регулированием признания иностранных банкротств, в связи с чем вопрос о создании нормативного массива для признания не только внутрисоюзных, но и «внешних», неевразийских банкротств может приобрести актуальность;

- **о трансграничных банкротствах банков** (в свете создания единого финансового рынка, провозглашённого одной из задач ЕАЭС к 2015 г.);

VI. Способы внедрения унифицированного регулирования трансграничных банкротств

103. Исходя из анализа мирового опыта регулирования трансграничных банкротств, можно обозначить следующие способы внедрения унифицированного регулирования трансграничных банкротств: 1) *конвенционный путь* (создание жесткой нормы права путем заключения международного договора или создания акта наднационального права); 2) *путь типового закона* (разработка документа рекомендательного характера, например, модельного закона).
104. Международный договор предполагает создание единообразной нормы «жесткого» права, обязательной к применению на территории всех государств-участников соглашения. Минусы такого пути могут заключаться в следующем: во-первых, **не во всех случаях государствам удается заключить такого рода соглашения**, во-вторых, если удастся, то разработка международного договора и согласование воле государств на его подписание могут занять **длительный период времени**, в-третьих, суды договаривающихся государств могут по-разному применять одни и те же нормы международного договора (**«рениационализация» международно-правовых норм**).
105. Риски длительной подготовки и неподписания международного договора не обесценивают подготовку международного соглашения. Примечателен в таком контексте опыт ЕС. До вступления в силу ранее действовавшего Регламента ЕС 1346/2000 разрабатывались следующие документы:

⁸¹ Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам. Текст документа доступен на правовом портале Евразийского экономического союза <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения 19.10.2017)

⁸² Евразийская экономическая интеграция – 2017. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития СПб., 2017. С. 24. / Доступен также на сайте eabr.org (дата обращения 19.10.2017)

- Гаагская конвенция о банкротстве 1925 г. (не уступила в силу);
- Проект Конвенции о банкротствах, ликвидациих, реорганизациях, компромиссных урегулированиях задолженностей (мировых соглашениях) и сходных процедурах 1970 г. (не приобрел статус конвенции, оставшись проектом);
- Европейская конвенция о некоторых международных аспектах банкротства от 5 июня 1990 г., принятая в Стамбуле (известна как Стамбульская конвенция)⁸³;
- Конвенция для стран Европейского союза о производстве по делам о несостоятельности 1995 г. (известна как Европейская конвенция).

106. Европейская конвенция почти дословно легла в основу первого Регламента ЕС 1346/2000, став нормой позитивного права. Таким образом, прежде, чем был создан Регламент ЕС прошло более 70 лет с момента разработки первого многостороннего договора, более 40 лет с начала поиска внутриинтеграционной концепции, более 5 лет с момента, когда созданный текст из нератифицированного соглашения стал действующей нормой права. Как известно, все последующие интеграции благодаря опыту ЕС стараются пройти этот путь за значительно более короткие сроки, что, тем не менее, не отменяет необходимости временного запаса для подготовки концепции и текста договора ЕАЭС о трансграничной несостоятельности

107. Способами борьбы с «рениационализацией» международно-правовых норм могут быть: а) **деятельность международных судов**, в компетенцию которых входят вопросы контроля применения международных договоров государств-частников, а также вынесение обязательных для участников спора решений (например, в ЕС такую функцию выполняет Суд ЕС⁸⁴); б) **«опережающие комментарии» разработчиков** (например, комментарий к Европейской конвенции 1995 г., известный как *Virgos and Schmidt Report*⁸⁵) и **создание руководств для законодателей и судов** (например, такие руководства издает ЮНСИТРАЛ).

108. Рассматривая данный вопрос применительно к ЕАЭС, отметим следующее.

⁸³ Текст конвенции доступен в правовой базе «Консультант плюс».

⁸⁴ См., например, его практику по таким известным делам из сферы трансграничных банкротств как дело компании Eurofood (European Court of Justice Case C-341/04. Eurofood IFSC Ltd. 2 May 2006) дело компании Interedil Srl (European Court of Justice Case C-396/09. Interedil Srl, in liquidation v Fallimento Interedil Srl and Intesa Gestione Crediti SpA. 20 October 2011) Тексты документов доступны в базе Суда ЕС на сайте <http://curia.europa.eu> (дата обращения 01.10.2017)

⁸⁵ Текст доступен на электронном ресурсе www.iiiglobal.org

109. **Нормативная база Договора о ЕАЭС и сопутствующая унификация.** Договор о ЕАЭС не содержит специальных норм, касающихся несостоятельности или трансграничной несостоятельности. Термины «несостоятельность» и «банкротство» встречаются в Договоре о создании ЕАЭС только в контексте административного сотрудничества (ст. 68), где указывается право компетентных органов одного государства запрашивать компетентные органы другого государства *в рамках заключенных соглашений* информацию, в том числе «об административных мерах, уголовно-правовых санкциях или *решениях о признании несостоятельности (банкротства) лица*». Правоотношения несостоятельности не отнесены к единой политике государств ЕАЭС, не усматривается отнесение этих правоотношений к тем сферам, в отношении которых государства уже договорились в Договоре о ЕАЭС проводить скоординированную и согласованную политику. Нормативный массив Договора о ЕАЭС создает потенциал для развития правоотношений в области трансграничной несостоятельности в определенной перспективе, но не содержит указаний на специальный правовой инструментарий.
110. **Вопрос трансграничных банкротств не отнесен к компетенции органов Союза** (Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия) в силу ст. раздела III Договора о создании ЕАЭС, а также в силу Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору о ЕАЭС). Между тем, в силу п. 20 ст. 3 Положения о Евразийской экономической комиссии в ее компетенцию могут быть включены и иные вопросы, предусмотренные Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза.
111. В соответствии со ст. 6 Договора о создании ЕАЭС в право Союза входят **международные договоры в рамках Союза**, под которыми, исходя из содержания ст. 2 Договора, понимаются международные договоры, заключаемые между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза. При этом в силу ст. 114 того же Договора о ЕАЭС возможно заключение не противоречащих целям и принципам настоящего Договора и **иных международных договоров между участниками ЕАЭС**.
112. В соответствии с Договором о создании ЕАЭС одним из органов ЕАЭС выступает его Суд, компетенция которого установлена главой IV Статута Суда ЕАЭС (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС). При создании международного договора о трансграничной несостоятельности для государств ЕАЭС **возможность Суда ЕАЭС влиять на формирование единообразия в толковании и правоприменении его норм** будет зависеть от **вида договора**. Если это будет международный договор в рамках Союза, то в соответствии с действующими прерогативами Суд ЕАЭС сможет: а) осуществлять ретроспективный контроль за соблюдением такого международного договора в рамках Союза со стороны государств (по заявлению государств); б) осуществлять разъяснения норм такого договора (консультативные заключения). В случае, если регулирование трансграничных банкротств будет осуществлено не посредством международного договора

в рамках Союза, но посредством иного международного договора, возможно расширение пределов компетенции суда в порядке ст. 40 Статута Суда ЕАЭС. Но данный вопрос нуждается в дополнительном рассмотрении с учетом текущей специализации и направленности деятельности суда.

113. Таким образом, **возможно заключение международного договора** по вопросам трансграничной несостоятельности для стран ЕАЭС, **не противоречащего целям и принципам Договора о ЕАЭС** (международный договор в смысле ст. 114 Договора о ЕАЭС). Для этой цели может быть создана вспомогательная **рабочая группа/специальная комиссия** по вопросам банкротства в странах ЕАЭС в порядке ст. 5 Договора о ЕАЭС. Заключение международного договора в рамках Союза (в смысле статьи 2 Договора о ЕАЭС) потребует уточнения пределов и объемов скоординированной и согласованной политики, предусмотренных на сегодняшний день. Иной вариант, предполагающий регулирование данных правоотношений актом наднационального права, потребует расширения компетенции Евразийской экономической комиссии.
114. Вопрос о включении правового регулирования трансграничной несостоятельности в правовую материю права ЕАЭС нуждается в продолжении исследования и может быть задачей следующего этапа.
115. Еще один способ, эффективно используемый для гармонизации и унификации правового регулирования трансграничных банкротств, это **создание норм рекомендательного характера** в виде рекомендаций, принципов, руководств, типовых или **модельных законов** и т.д.
116. Такие документы в сфере трансграничных банкротств создаются:
- *авторитетными международными межправительственными организациями* (например, ЮНСИТРАЛ)
 - *авторитетными международными объединениями профессионалов* (например, международный институт по несостоятельности (International Insolvency Institute, III)⁸⁶ и Американский институт права (American Law Institute, ALI) и др.

⁸⁶ Международная неправительственная некоммерческая организация, занимающаяся изучением вопросов трансграничных банкротств. Подробнее см.: iiiglobal.org (дата обращения 24.10.2017)

- авторитетными университетами, учебными или исследовательскими центрами (например, известность имеют Университеты Лейдена и Ноттингема в 2015 г.⁸⁷);
- международными банками, созданными государствами для реализации публично значимых целей (например, Азиатский банк развития⁸⁸, Всемирный Банк⁸⁹ и т.д.).

117. **Документы рекомендательного характера** а) могут быть *инкорпорированы* (полностью или в части) в национальное право или же могут быть *положены в основу международного договора*, становясь таким образом нормами жесткого права; б) могут использоваться для *толкования норм действующего позитивного права*. Следовательно, даже сохраняясь в своем статусе «мягкого права» они существенным образом влияют на правоприменительную практику национальных и международных судов.

118. Альтернативной стратегией поэтапной разработки международного договора может быть разработка модельного закона о трансграничной несостоятельности для государств ЕАЭС. **Общая тактика как для разработки модельного закона, так и для разработки проекта конвенции по трансграничным банкротствам**, может состоять из следующих позиций:

- **разработка модельного закона/проекта конвенции** на базе какой-либо авторитетной научной, исследовательской организации или на базе международной организации, или в рамках деятельности рабочей группы, специально созданной на основании ст. 5 Договора о ЕАЭС;
- параллельная с текстом **подготовка сопутствующих комментариев и разъяснений** для законодательных органов по вопросу применения модельного закона/проекта конвенции (по аналогии с ЮНСИТРАЛ);
- **активная просветительская работа** и распространение информации о методиках работы с правоотношениями в сфере трансграничной несостоятельности (конференции, просветительские семинары для юристов из государств ЕАЭС);
- **обучение**, вплоть до создания в перспективе **специального обучающего центра международного характера по вопросам евразийской интеграции и унификации права в рамках ЕАЭС**, где среди прочих направлений обучения могло бы развиваться и направление по трансграничной несостоятельности, и где

⁸⁷ Данные университеты разрабатывали Европейские принципы о сотрудничестве судов при трансграничной несостоятельности: EU Cross-Border Insolvency Court-to-Court Cooperation Principles / ed. by B. Wessles. European and International Insolvency Law Studies, 2015.

⁸⁸ Официальный сайт <https://www.adb.org> (дата обращения 28.09.2017)

⁸⁹ Официальный сайт www.worldbank.org (дата обращения 28.09.2017)

юристы-профессионалы, администраторы могли бы обучаться навыкам правоприменения норм в сфере трансграничных банкротств (по опыту стран ОХАДА, где функционирует по типу международной организации Региональная высшая школа магистратуры для обучения *судей и персонала судов* применению унифицированных норм ОХАДА⁹⁰).

⁹⁰ Дягтерев С.А. ОХАДА-организация по гармонизации коммерческого права в Африке // Московский журнал международного права. 2005. № 1.

VII. Списки источников и библиография

5.1. Источники

Договор Монтевидео о международном коммерческом праве от 12.03.1889 / Wessels B. Cross-border Insolvency Law. Kluwer Law International. Netherlands. 2007.

Договор Монтевидео о международном процессуальном праве от 19.03.1940 / Wessels B. Cross-border Insolvency Law. Kluwer Law International. Netherlands. 2007.

Договор Монтевидео по вопросам международного коммерческого права от 19.03.1940 / Wessels B. Cross-border Insolvency Law. Kluwer Law International. Netherlands. 2007.

Договор о создании Евразийского экономического союза от 29.05.2014.

Европейская конвенция о некоторых международных аспектах банкротства 1990 г. (Стамбульская конвенция) (не вступила в силу). // СПС «Консультант Плюс».

Закон Кыргызской Республики от 15.10.1997 года № 74 «О банкротстве (несостоятельности)» / Текст документа доступен на сайте Централизованного банка данных правовой информации Кыргызской Республики / <http://cbd.minjust.gov.kg/>

Закон Республики Армения «О банкротстве» от 25.12.2006/ Текст документа доступен на сайте Национального Собрания Республики Армения <http://www.parliament.am>

Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» / Текст документа представлен на национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь <http://www.pravo.by>

Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 07.03.2014 № 176-V / Текст документа доступен в СПС Республики Казахстан «Параграф» // <http://online.zakon.kz/>

Кодекс международного частного права (кодекс Бустаманте 1928 г.) от 20 февраля 1928 г. // 1940 / Wessels B. Cross-border Insolvency Law. Kluwer Law International. Netherlands. 2007.

Конвенция Европейского союза о производстве по делам о несостоятельности 1995 г. (Европейская конвенция) (не вступила в силу) // European Treaty Series. International Aspects of Bankruptcy. 5.VI.1990. Текст документа доступен на электронном ресурсе [http://www.iiiglobal.org/topics/treaties/137_European_Convention_International_Aspects_Bankruptcy.pdf]

Конвенция между Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией и Швецией, касающаяся банкротства, от 7 ноября 1933 г., заключенная в Копенгагене (Северная конвенция по вопросам банкротства) // League of Nations. Treaty Series. 1933. № 3574.

Модельный закон о банкротстве банков 2005 года // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2006. № 37.

Модельный закон о несостоятельности (банкротстве): Постановление № 10-15 10-го пленарного заседания Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 06 декабря 1997 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1998. № 16.

Модельный закон о банкротстве банков 2005 года // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2006. № 37.

Общие принципы сотрудничества при трансграничной несостоятельности для государств-участниц НАФТА // Transnational Insolvency: Cooperation Among The NAFTA Countries. Principles of Cooperation Among the NAFTA Countries. USA. Juris Publishing Inc. 2003.

Регламент ЕС от 20 мая 2015 г. № 2015/848 о производстве по делам о несостоятельности / URL: <http://eur-lex.europa.eu>

Регламент ЕС от 29 мая 2000 г. № 1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности / URL: <http://eur-lex.europa.eu>

Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Части четвертая: Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности (2013 год) / Текст документа доступен на официальном сайте ЮНСИТРАЛ. URL: <http://uncitral.org>

Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, Часть третья: Режим предпринимательских групп при несостоятельности (2010 год) / Текст документа доступен на официальном сайте ЮНСИТРАЛ. URL: <http://uncitral.org>

Соглашение между Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией и Швецией о внесении изменений в Северную конвенцию 1933 г. от 10 октября 1977 г. и от 1982 г. // United Nations. Treaty Series. 1978. Vol. 1102, I-169151.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности от 30 мая 1997 г. // Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцатой сессии 12 - 30 мая 1997 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пятдесят вторая сессия. Дополнение № 17 (A/52/17). Нью-Йорк, 1997.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики, 2013 год Текст документа доступен на официальном сайте ЮНСИТРАЛ. / URL: <http://uncitral.org>

Унифицированный акт стран-участниц договора о создании ОХАДА по организации коллективных процедур ликвидации должников 2015 г. // Текст документа опубликован на официальном сайте ОХАДА / URL: <http://www.ohada.com/actes-uniformes.html>

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190. Текст документа доступен в СПС «Консультант плюс».

а. Библиография

Ali F.A., Rosaeg E. New Rules on Cross-Border Insolvency in Norway. Year Book of Private International Law. 2015/2016. Vol. 17. P. 385-394.

Commentary on the European Insolvency Regulation / Ed. K. Bork K. Zwieten. New York, Oxford University Press, 2016.

EU Cross-Border Insolvency Court-to-Court Cooperation Principles / ed. by B. Wessles. European and International Insolvency Law Studies, 2015.

Fannon I. L. Bankruptcy Tourism – Why and How? // Insolvency Intelligence. 2013. Vol. 26, № 6. Доступно также на электронном ресурсе: <http://ssrn.com/abstract=2351850> (дата обращения 01.10.2017)

Ghio, Emilie, Coping with Business Failure and Bankruptcy in the European Union. A Case Study on the Failure of Market Integration (October 16, 2015). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2704815>

Hoffmann T. The Phenomenon of ‘Consumer Insolvency Tourism’ and Its Challenges to European Legislation // Journal of Consumer Policy. 2012. Vol. 35 (4).

Mucciarelli F.M. Private International Law Rules in the Insolvency Regulation Recast: a Reform or a Restatement of the Status Quo? URL: <http://ssrn.com/abstract=2650414> (дата обращения: 27.09.2017).

Noel I., Lemontey J. Report on the Convention Relating to bankruptcies, Compositions and Analogous Procedures (Commission of the European Communities Working Document 16.775/XIV/70-F). 1970.

Omar P. Insolvency Law Initiatives in Developing Economies: The OHADA Uniform Law. 1999. July. // <https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/insolvencylawinitiativesindevelopingeconomiestheohadauniformlaw.pdf>

Omar P. Insolvency Law Initiatives in Developing Economies: The OHADA Uniform Law. 1999. July. // Текст доступен на электронном ресурсе <https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/insolvencylawinitiativesindevelopingeconomiestheohadauniformlaw.pdf>

Parment C.H. The Nordic Bankruptcy Convention – an Introduction. May. 2004/ Текст доступен на электронном ресурсе https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/1-_Nordic_Bankruptcy_2.pdf

Rasmussen R.K. A New Approach to Transnational Insolvencies //Michigan Journal of International Law. 1997. Vol. 19.; Eidenmuller H. Free Choice in International Company Insolvency Law in Europe //European Business Organization Law Review. 2005. № 6. P. 431.

Siluk T. Институт трансграничной несостоятельности в условиях международной интеграции (Instytucja upadłości transgranicznej w warunkach międzynarodowej integracji) // Zeszyty Naukowe UNIWERSYTETU PRZYRODNICZO-HUMANISTYCZNEGO w SIEDLCACH. Seria: Administracja i Zarządzanie. 2016. № 110.

Virgos M., Schmit E. Virgos and Schmit Report on the Convention on The Insolvency Proceedings. 1996. Текст доступен на электронном ресурсе www.iiiglobal.org

Wessels B. Cross-border Insolvency Law. Kluwer Law International. Netherlands. 2007.

Вагапова Д.Ф. НАФТА: влияние интеграции на конкурентоспособность стран-членов //Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 10.

Дегтерев Д.А. ОХАДА – Организация по гармонизации коммерческого права в Африке // Московский журнал международного права. 2005. № 1.

Дьяченко Е., Энтин К. Компетенция суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность // Международное правосудие. № 3. 2017. С. 77-81

Дягтерев С.А. ОХАДА-организация по гармонизации коммерческого права в Африке // Московский журнал международного права. 2005. № 1.

Евразийская экономическая интеграция – 2017. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития СПб., 2017. С. 24. / Доступен также на сайте eabr.org (дата обращения 19.10.2017)

Евразийский экономический союз: новая реальность, новые возможности / Под общ. ред. Валовой Т.Д. М., 2017. / Доступен на официальном сайте ЕАЭС <http://eec.eaeunion.org/ru/Documents/ЕАЭС.%20Новая%20реальность%20-%20новые%20возможности.pdf>

Кахиани М., Чиканаев Ш. Реструктуризация и банкротство юридических лиц. 2016). СПС «Параграф» / <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 10.10.2017),

Количественный анализ экономической интеграции ЕС и ЕАЭС: методологические подходы. / Винокуров Е.Ю., Пелипась И.В., Точицкая И.Э. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. 2014. С. 9-10. Текст документа доступен на сайте www.eabr.org (дата обращения 19.10.2017)

Минаева Т., Корнева А. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» на примере Великобритании / СПС «Параграф» / <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 10.10.2017).

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-v-stranakh-sng-2017/>

Мохова Е.В. «Банкротный туризм»: миграция должников в поисках лучшего места для персонального банкротства и освобождения от долгов // Закон. 2015. № 12.

Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Российское правосудие. 2014. № 9. С. 7.

Скобей А. Теоретические и практические аспекты применения в Республике Беларусь иностранного законодательства о банкротстве // Журнал международного права и международных отношений. 2016. № 1-2 (76-77).

Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. М., 2012.

Приложение №1. Модели регулирования трансграничной несостоятельности – зарубежный опыт

Условное наименование модели	«Правила Монтевидео»	«Северная конвенция»	Унифицированный акт стран ОХАДА	Европейская модель (современная) Регламент 2015/848	Типовой закон ЮНСИТРАЛ
Регион/страны	Ряд государств Латинской Америки (Аргентина, Боливия, Парагвай, Перу, Уругвай, Колумбия)	Исландия, Норвегия, Дания (не связана Регламентом ЕС о производстве по делам о несостоятельности)	Государства – участники ОХАДА - организации по гармонизации коммерческого права в Африке (Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Габон, Гвинея, Нигер, Сенегал, Того и др.)	Государства-участники ЕС	Любое государство, имплементирующее Типовой закон в национальное законодательство (на настоящий момент – 43 государства, в том числе государства системы общего права - США, Великобритания, Австралия, ряд государств Восточной Европы, страны ОХАДА)
Характер объединения государств	Частично охватываются страны-участницы таких интеграционных	Без интеграционного объединения	Страны-участницы ОХАДА участвуют в интеграционных объединениях	Интеграционное объединение	Не применимо (без интеграционного объединения)

	объединений как ЛАИ (Латиноамериканская ассоциация интеграции), Союз южноамериканских наций (USAN), Меркосур, (Аргентина, Парагвай, Уругвай), Андское сообщество		ЮЕМОА (Западноафриканский экономический и валютный союз), СЕМАК (Валютное и экономическое сообщество Центральной Африки), ЭКОВАС (Экономическое сообщества Западноафриканских государств)		
Источник	Международный договор Договоры Монтевидео (известны также как «правила Монтевидео»): - Договор о международном коммерческом праве от 12.03.1889 (гл. X - вопросы банкротства), далее - Договор 1889;	Международный договор Северная конвенция по вопросам банкротства 1933 года, связывающая Исландию, Норвегию и не участвующую в Регламенте ЕС Данию (а ранее, до вступления в силу Регламента ЕС –	Унифицированный акт стран-участниц договора о создании ОХАДА по организации коллективных процедур ликвидации должников, принятый 25.09.2015 года. Ранее действовал аналогичный унифицированный акт 1998 года.	Право интеграционного объединения Регламент ЕС о производстве по делам о несостоятельности от 20.05.2015 № 2015/848. Вступил в силу 25.06.2015, применяется к производствам,	Документ рекомендательного характера Типовой закон Принят Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) 30.05.1997 в Вене, Австрия.

	<p>- Договор по вопросам международного коммерческого права от 19.03.1940 (гл. VIII была призвана заменить гл. X Договора 1889), далее – Договор 1940;</p> <p>- Договор о международном процессуальном праве от 19.03.1940 (гл. IV – вопросы собраний кредиторов), далее – Договор о МГП 1940.</p>	<p>Финляндию и Швецию).</p> <p>С изменениями и дополнениями Копенгагенских протоколов 1977 и 1982 гг.</p>		<p>возбужденным после 26.06.2017 (с некоторыми исключениями).</p> <p>Ранее действовал Регламент о производстве по делам о несостоятельности от 29.05.2000 № 1346/2000.</p>	
Общая характеристика моделей					
Механизм функционирования модели (общая характеристика)	Модель множества обособленных производств Производства возбуждаются по месту нахождения коммерческого domicilia должника, таковых может быть	Модель единого производства Возбуждается только одно производство в отношении должника, и оно автоматически признается на территории всех	Модель-симбиоз основного и вторичного производств автоматического признания + модель судебного контроля Трансграничные банкротства делятся	Модель основного и вторичного производств автоматического признания Основное производство - в государстве-члене ЕС, в котором у	Модель судебного содействия и контроля Способствование сотрудничеству и коммуникации между судами и другими компетентными

	<p>несколько (ст. 35,36 Договора 1889, ст. 40,41 Договора 1940), экстерриториальный эффект в отношении активов может быть у любого «домицилированного» производства по принципу первенства (первый заявивший распространяет свое действие) (ст. 51 Договора 1940), при этом возможно возбуждение «вторичных» (не поименованы таковыми в Договорах) производств по месту нахождения активов и в отношении данных активов (ст. 17, 20 Договора о МГП 1940).</p>	<p>государств-участников Договора</p>	<p>на возбужденные в стране-участнице ОХАДА (далее - «внутренние» трансграничные банкротства) и на возбужденные в стране, не участвующей в ОХАДА (далее - «внешние» трансграничные банкротства).</p> <p><u>Для «внутренних» трансграничных банкротств</u> регулирование близко к Европейской модели.</p> <p><u>Для «внешних» трансграничных банкротств</u> регулирование основывается на Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О трансграничной</p>	<p>должника сосредоточены основные интересы (универсальный характер).</p> <p>Возможно открытие вторичных параллельных производств в государстве-члене ЕС по месту истеблишмента (предприятия) должника (ограниченный характер - территорией данного государства-члена ЕС (п. 23 Регламента).</p>	<p>органами одного государства и иностранных государств, которые участвуют в делах о трансграничной несостоятельности</p> <p>Содействие суда одного государства суду другого государства при признании иностранного производства по делу о несостоятельности, контроль и оказание правовой помощи</p> <p>Иностранные производства могут быть любыми, для целей признания классифицируются на основные и вторичные</p>
--	---	---------------------------------------	--	--	---

			несостоятельности» 1997 года.		
Юрисдикция и разграничение компетенции судов					
Количество возможных производств в отношении одного должника	Несколько основных производств (Договор 1889) и несколько основных и вторичных производств (Договор 1940 и Договор о МГП 1940).	Одно производство в отношении domiciliрованного должника.	Для <u>«внутренних» трансграничных банкротств</u> : несколько - основное и вторичные (ст. 251). Для <u>«внешних» трансграничных банкротств</u> : несколько - основное (основное иностранное производство) и вторичные (вторичное иностранное производство) (глава II).	Несколько: основное и вторичные (п. 38 Регламента, ст. 34 Регламента).	Несколько: основное и вторичные (ст. 2 Типового закона).
Критерий юрисдикции основного производства	Коммерческий домицилий должника (ст. 35 Договора 1889, ст. 40 Договора 1940). Экономически автономный бизнес	Специального регулирования нет, косвенно - домицилий должника (для индивидов) или место нахождения	Для <u>«внутренних» трансграничных банкротств</u> : основное место деятельности (основное	Центр основных интересов должника (ст. 3 Регламента).	Центр основных интересов должника (ст. 2 и ст. 17 Типового закона) - регулирование для целей признания, универсального

	<p>(ст. 36 Договора 1889 г., ст. 41 Договора 1940 г.).</p>	<p>его зарегистрированного офиса (Конвенция регулирует только «домицилированные производства» (ст. 13 в редакции Протокола 1982 г.)).</p>	<p>коммерческое предприятие) (ст. 1-3), зарегистрированный офис - для юридического лица (ст. 1-3). <u>Для «внешних» трансграничных банкротств</u> Основное иностранное производство – основной центр бизнеса должника, включая его зарегистрированный офис, центр его деловых операций, основное место ведения бизнеса (основное коммерческое предприятие), или его основное место жительства (Ст. 1-3).</p>		<p>определения юрисдикции нет.</p>
--	--	---	--	--	------------------------------------

<p>Критерий юрисдикции вторичного производства</p>	<p>Место нахождения активов - ст. 17 Договора о МГП 1940 г.</p>	<p>Нет.</p>	<p>Для <u>«внутренних» трансграничных банкротств</u>: общие критерии юрисдикции, (вторичным будет то, что не является основным (ст. 1-3)):</p> <p>основной истеблишмент – для индивидов (ст. 3-1), зарегистрированный офис – для юридических лиц (ст. 3-1).</p> <p>Если место регистрации или основной истеблишмент - за рубежом, то компетентным будет суд государства, где находится основной центр деловых операций должника (ст. 3-1).</p>	<p>Истеблишмент (предприятие) должника (п. 38 Регламента, ст. 34 Регламента).</p>	<p>Истеблишмент (предприятие) должника (ст. 2 и ст. 17 Типового закона) – регулирование для целей признания, универсального определения юрисдикции нет.</p>
---	---	-------------	--	---	---

			<p><u>Для «внешних» трансграничных банкротств:</u></p> <p>истеблишмент (предприятие) должника (ст. 1-3)</p>		
Применимое право	<p>Применение права государства места банкротства с рядом исключений.</p> <p>К обращению взыскания на имущество должника, находящееся вне государства-участника Договора, в котором открыто производство, применению подлежит lex situs (ст. 49 Договора 1940).</p>	<p>Применение права государства места банкротства (абз. 2 ст. 1) с системой исключений в отношении прав залоговых кредиторов, вещных обеспечительных интересов, активов, на которые не может быть обращено взыскание по праву государства места их нахождения, в процедурах реализации зарубежных активов (по праву места их нахождения) и т.д.</p>	<p>Унифицированное банкротное право (часть Унифицированного акта по организации коллективных процедур, посвященная материально-правовому регулированию несостоятельности).</p>	<p>Системное коллизионное регулирование применимого права, использование привязки lex fori concursus (применение права страны места производства) с рядом детализированных исключений (вещные обеспечительные интересы, зачет встречных однородных требований, трудовые отношения и др.).</p>	<p>Не регулирует унифицированным образом данный вопрос.</p>

		(ст. 7 в редакции Протокола 1982 г.).			
Права кредиторов, статус иностранных кредиторов	<p>Возможен приоритет прав отечественных кредиторов при определенных условиях.</p> <p>В случае возбуждения только одного производства - приоритет местных требований кредиторов в отношении отечественных активов (ст. 44 Договора 1889, ст. 48 Договора 1940).</p> <p>Защита прав залоговых кредиторов, возможность обращения взыскания и получения удовлетворения из заложенного имущества (ст. 43</p>	<p>Специального регулирования нет, изъятий и ограничений нет.</p> <p>Особенности статуса залоговых кредиторов – применение права государства места нахождения актива (ст. 5), гарантии прав залоговых кредиторов (ст. 7).</p>	<p><u>Для «внутренних» и для «внешних» трансграничных банкротств –</u></p> <p>равный доступ к процедурам банкротства.</p> <p>Равный с отечественными статус в банкротстве</p> <p>- возможность подавать требования во всех производствах (ст. 253).</p> <p>Специальные правила об удовлетворении требований кредиторов в параллельных производствах (ст. 255)</p>	<p>Равный доступ к процедурам банкротства.</p> <p>Равный с отечественными кредиторами статус в банкротстве.</p>	<p>Равный доступ к процедурам банкротства, равный с отечественными статус в банкротстве (ст. 13).</p> <p>Специальные правила об удовлетворении требований кредиторов в параллельных производствах (ст. 32).</p>

	Договора 1889, ст. 50 Договора 1940).				
Признание иностранных банкротств					
Объекты признания: открытие процедуры, мораторий, полномочия администратора, судебные акты, вынесенные в ходе банкротства, решение о банкротстве	Открытие процедуры, признание банкротом, признание полномочий администратора (ст. 45 Договора 1889), признание обеспечительных и иных защитных мер (ст. 40 Договора 1940).	Признание иностранного производства (ст. 1).	Для <u>«внутренних» трансграничных банкротств</u> : судебные решения об открытии и закрытии производств по делу о банкротстве, а также судебные решения, разрешающие споры, возникающие в связи с данными производствами. Для <u>«внешних» трансграничных банкротств</u> : признание иностранного производства, признание полномочий иностранного представителя.	Признание судебных решений в отношении открытия, производства и окончания процедур банкротства. Признание судебных решений, вынесенных в непосредственной связи с данной процедурой банкротства (п. 65 Регламента).	Признание иностранного производства, признание полномочий иностранного представителя (ст. 15 Типового закона).

Механизм признания	Признание по праву государства места признания .	Автоматический режим признания, без экзекватуры, возможно судебное содействие (ст. 1, ст. 3). Исключение – судебные акты об аннулировании или о погашении обязательств – признаются по праву государства места признания – (ст. 10 Протокол 1977 г.).	<u>Для «внутренних» трансграничных банкротств:</u> признание судебных актов по внутренним банкротствам: автоматическое (имеют эффект res judicata - ст. 247 абз. 1), принудительное исполнение – экзекватура (ст. 247, абз. 3). <u>Для «внешних» трансграничных банкротств:</u> механизм Типового закона ЮНСИТРАЛ – экзекватура.	Автоматическое немедленное признание, основанное на принципе взаимного доверия (п. 65 Регламента, ст. 19 Регламента).	Экзекватура – по заявлению иностранного представителя (ст. 15 Типового закона).
Признание полномочий администраторов	Полномочия признаются при признании производства (ст. 45 Договора 1889), если производство единственное – признаются во всех	Автоматическое признание, без экзекватуры (ст. 1, ст. 3). Право администраторов обратиться напрямую и	<u>Для «внутренних» трансграничных банкротств:</u> автоматическое признание на территории иных государств-участников, но только если на их	Автоматическое - необходим документ о назначении, может потребоваться перевод на официальный язык государства, где	По заявлению администратора - необходимо подтверждение назначения соответствующим документом (ст. 15 Типового закона).

	государствах участниках (ст. 49 Договора 1940). Объем правомочий администратора определен правом государства места открытия производства (ст. 45 Договора 1889, ст. 49 Договора 1940).	запросить содействия у компетентных органов государства места активов, как если бы они были отечественными администраторами (ст. 3).	территории не возбуждено вторичное производство (абз. 1 ст. 249). Принудительное исполнение – экзекватура(ст. 247, абз. 3). <u>Для «внешних» трансграничных банкротств:</u> механизм Типового закона ЮНСИТРАЛ – по заявлению администратора	администратор планирует осуществлять свою деятельность. Дополнительных требований к легализации документов нет (ст. 22 Регламента).	
Сотрудничество администраторов и взаимодействие производств					
Содействие иностранного суда и международная правовая помощь	Содействие в опубликовании сведений о введении процедуры банкротства и принятых обеспечительных мерах (ст. 39 Договора	Обязанность суда провести инвентаризацию находящихся в его государстве активов должника и принять меры к их сохранению по запросу иностранного	Обязанность судов сотрудничать между собой напрямую или через администраторов при возбуждения нескольких производств в отношении одного и того же должника на	Развернутая регламентация сотрудничества судов и администраторов Ст. 42 Регламента: - обмен необходимой	Развернутая регламентация сотрудничества судов и администраторов. Урегулированы различные формы сотрудничества с иностранскими судами и

	<p>1889, ст. 45 Договора 1940).</p> <p>Содействие в реализации имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов в одном государстве-участнике Договора (ст. 41 Договора 1889, ст. 47 Договора 1940), в другом государстве.</p> <p>Судебное сотрудничество по передаче активов, оставшихся после удовлетворения требований кредиторов в одном государстве-участнике, в производстве в другом государстве (ст. 41 Договора 1889, ст. 47 Договора 1940).</p>	<p>администратора (ст. 3).</p> <p>Право иностранного администратора истребовать содействия компетентных органов другого государства в том же порядке, как если бы данный администратор был администратором не иностранным, но отечественным (ст. 3).</p> <p>Требование перевода документов с финского или исландского на датский, норвежский или шведский (ст. 3).</p>	<p>территории нескольких государств-участников (ст. 252-1).</p> <p>Администраторы основного и вторичных производств связаны обязанностью взаимного обмена информацией: должны обмениваться всей информацией, полезной для зарубежного производства, в том числе о статусе поданных и подтвержденных требований и др. (ст. 252 абз. 1).</p> <p>Неисполнение данных обязанностей влечет для администратора риски исков о</p>	<p>информацией (п. 48 Регламента);</p> <ul style="list-style-type: none">- координация судов по вопросам назначения администраторов (п. 50 Регламента);- координация управления и контроля над имуществом и делами должника;- координация проведения слушаний;- координация одобрения протоколов, если это необходимо. <p>Дополнительно: детальное регулирование сотрудничества судов и администраторов в</p>	<p>иностранцами представителями, а также ими между собой (ст. 25-27 Типового закона).</p>
--	--	--	--	--	---

			гражданско-правовой ответственности.	рамках банкротства группы компаний.	
Протоколы по делу о несостоятельности	Прямо не поименованы, но не исключены.	Не поименованы, не требуются.	Прямо не поименованы, но не исключены. Предусмотрена обязанность судов сотрудничать без детализации способа и формы такого сотрудничества (ст. 252-1).	Прямо поименованы. Администраторы, представители сторон и суды вправе заключить соглашения или протоколы в целях сотрудничества по делу о трансграничном банкротстве должника ... когда это допустимо законодательными положениями, применимыми к каждому из разбирательств (п. 49 Преамбулы Регламента).	Не поименованы, но не исключены.
Информация о банкротстве и извещения					
Извещения	Опубликование информации о банкротстве должника	Обязательная публикация в официальном	Администратор обязан опубликовать информацию в	Публикация информации по делам о	Специальное извещение местных кредиторов, а также

	<p>и принятых обеспечительных мерах (ст. 38 Договора 1889).</p> <p>Опубликование объявления об открытии процедуры банкротства , а также во всех государствах-участниках, где имеются филиалы или представительства должника, в соответствии с местным законодательством (ст. 42 Договора 1940).</p>	<p>издании государства места нахождения активов должника в случае, если банкротство инициировано за рубежом (ст. 2).</p> <p>Извещение всех известных зарубежных кредиторов в максимально короткие сроки, как в отношении процедуры, так и в отношении возражений в отношении их требований (ст. 2).</p>	<p>порядке, предусмотренном унифицированным актом, в государстве, где такая публикация будет полезна для юридического обеспечения интересов кредиторов.</p> <p>Суд может в силу своей должности принять решение о публичности информации о банкротстве. (ст. 248).</p>	<p>трансграничном банкротстве в открытом для публичного доступа электронном реестре (через Европейский портал электронного правосудия) (п. 76 Регламента, ст. 24-25 Регламента).</p> <p>Предположительно, реестр заработает во второй половине 2018 года.</p>	<p>известных иностранных кредиторов (суд может вынести соответствующее постановление) (ст. 14 Типового закона).</p>
--	--	--	--	---	---

Приложение №2. Вопросы трансграничных банкротств, требующие решения, и международно-правовые стандарты их регулирования

Юрисдикция	
Круг решаемых вопросов	Как, когда и при каких условия суды того или иного государства могут инициировать банкротство в отношении компании или индивида, чей бизнес или чья деятельность носят трансграничный характер? возможно ли банкротство иностранных лиц? при каких условиях возможно возбуждение основного, а при каких – вторичного производства?
Спектр вариантов (для основного производства)	Коммерческий домицилий должника ⁹¹ , экономически автономный бизнес ⁹² , основное место деятельности (основное коммерческое предприятие) ⁹³ .
Наиболее распространенный международно-правовой стандарт (для основного производства)	Центр основных интересов должника (center of main interests of the debtor – COMI-стандарт) ⁹⁴ . Определяется по следующей схеме: - презюмируется, что таковым выступает место инкорпорации должника; - эта презумпция может быть опровергнута, если место, откуда должник управляет своими делами (интересами), расположено на территории другого государства и это очевидно кредиторам должника.
Спектр вариантов (для вторичного территориального производства)	- место нахождения активов должника ⁹⁵ ; - истеблишмент должника (известно также как предприятие должника) ⁹⁶ – место операций, в котором должник осуществляет не носящую временного характера экономическую деятельность, охватывающую людей и товары или услуги.

⁹¹ Ст. 35 Договора Монтевидео 1889, ст. 40 Договора Монтевидео 1940, ст. 13 Северной конвенции в редакции Протокола 1982 г.).

⁹² Ст. 36 Договора Монтевидео 1889 г., ст. 41 Договора Монтевидео 1940 г.

⁹³ Ст. 1-3 Унифицированного акта ОХАДА.

⁹⁴ Ст. 3 Регламента ЕС, ст. 1-3 Унифицированного акта ОХАДА – для «внешних» иностранных банкротств, ст. 2 и ст. 17 Типового закона – для целей квалификации производства при его признании

⁹⁵ Ст. 17 Договора Монтевидео о международном гражданском процессе 1940 г.

⁹⁶ Ст. 1-3 Унифицированного акта ОХАДА, п. 38 Регламента, ст. 34 Регламента, ст. 2 и ст. 17 Типового закона ЮНСИТРАЛ – для целей квалификации производства при его признании.

Наиболее распространенный международно-правовой стандарт (для вторичного производства)	Истеблишмент должника - место операций, в котором должник осуществляет не носящую временного характера экономическую деятельность, охватывающую людей и товары или услуги
--	---

Применимое право	
Круг решаемых вопросов	Как определяется применимое право при трансграничной несостоятельности?
Спектр вариантов определения	Почти всегда - lex fori concursus ⁹⁷ (применение права государства места возбуждения производства по делу).
Наиболее распространенный международно-правовой стандарт	<p>Lex fori concursus с определением объема коллизионной нормы (видов правоотношений, к которым определяется применимое право на основе lex fori concursus) и исключений из нее.</p> <p>Объем коллизионной нормы: условия открытия, ведения и закрытия производства</p> <p>Исключения из lex fori concursus - круг правоотношений, к которым применимое право определяется на основании иной коллизионной привязки, либо же требуется применение дополнительной коллизионной привязки. Такие исключения направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота и сохранения предсказуемости в оценке правовых рисков на случай банкротства должника, содержатся почти во всех моделях регулирования трансграничных банкротств. Одно из самых значимых исключений из сферы банкротного права места банкротства – это вещные обеспечительные интересы. Их регулирование подчиняется праву страны места нахождения вещи lex situs⁹⁸, либо устанавливается, что банкротство не затрагивает данные права⁹⁹. Также в сферу исключений как правило попадает право на зачет встречных однородных требований, права из трудовых контрактов.</p>

⁹⁷ Абз. 2 ст. 1 Северной конвенции, ст. 8-18 Регламента ЕС 2015/848.

⁹⁸ Ст. 7 Северной конвенции в редакции Протокола 1982 г.

⁹⁹ Ст. 8 Регламента ЕС 2015/848.

Статус иностранных кредиторов	
Круг решаемых вопросов	Какой предоставляется статус иностранным лицам (кредиторам и должникам) в деле о несостоятельности? Каков статус особых кредиторов - залоговых, иностранных налоговых органов и др.?
Спектр вариантов определения	<ul style="list-style-type: none">- принцип недискриминации и национальный режим – иностранные кредиторы имеют тот же статус, что и отечественные;- «принцип приоритета местных кредиторов» - приоритет местным (отечественным) требованиям кредиторов в отношении отечественных активов¹⁰⁰ (в давних моделях регулирования трансграничных банкротств, в таких как «правила Монтевидео», например).
Наиболее распространенный международно-правовой стандарт	<ul style="list-style-type: none">- «принцип равного доступа» - гарантия для всех кредиторов (независимо от государственной принадлежности) права подавать требования во всех возбужденных производствах¹⁰¹;- «принцип регулируемого распределения» - регулирование вопроса об удовлетворении требований кредитора в производстве в случае, когда он получил частичное удовлетворение своих требований в зарубежном производстве (кредитор, получивший частичный платеж по своему требованию в иностранном производстве не может получать платеж по этому же требованию в рамках отечественного производства до тех пор, пока платеж другим кредиторам той же очереди будет в пропорциональном отношении меньше, чем платеж, уже полученный этим кредитором)¹⁰²;- особенности статуса и гарантий для залоговых кредиторов (изъятия для них из под действия права <i>lex fori concursus</i> в различных вариациях)¹⁰³;

¹⁰⁰ Ст. 48 Договора Монтевидео 1940 г.

¹⁰¹ Ст. 255 Унифицированного акта ОХАДА.

¹⁰² Ст. 32 Типового закона ЮНСИТРАЛ, ст. 255 Унифицированного акта ОХАДА, Принципы НАФТА (Общий принцип VII).

¹⁰³ Ст. 5, ст. 7 Северной конвенции, ст. 43 Договора 1889, и ст. 50 Договора 1940

	<p>- статус иностранных налоговых органов и судьба требований в пользу иностранной казны: иностранные налоговые требования могут быть исключены из гарантии недискриминационного доступа к очередности удовлетворения требований кредиторов¹⁰⁴, может быть установлено правило о том, что иностранные налоговые требования удовлетворяются за счет активов должника в стране места взимания долга (места сбора налога) после вычета из стоимости такого актива или из него доли общих и привилегированных требований против должника¹⁰⁵. Такой подход может быть обусловлен общим стандартом международного гражданского процесса о том, что его основная функция и цель – обеспечение интересов частных лиц (в не государств) при трансграничном характере процесса.</p>
--	--

Признание иностранных банкротств	
Круг решаемых вопросов	Как признаются инициированные за рубежом производства по делу о несостоятельности в вынесенные в рамках такого дела судебные акты (допускается ли автоматическое признание, осуществляется ли судебный контроль, требуется ли получение экзекватуры, что выступает объектом признания (открытие производства, судебные акты, вынесенные иностранным судом при рассмотрении дела о банкротстве, финальный судебный акт о признании лица несостоятельным, полномочия администраторов), каковы последствия признания?
Наиболее распространенный международно-правовой стандарт	Единообразного стандарта нет.
Спектр вариантов определения	Специальные режимы признания иностранных банкротств – в зависимости от модели – или автоматическое признание ¹⁰⁶ , или признание посредством получения экзекватуры ¹⁰⁷ . В отличие от классической модели признания общегражданских судебных решений, для дел о банкротстве

¹⁰⁴ Примечание к ст. 13 Типового закона ЮНСИТРАЛ

¹⁰⁵ Ст. 7 Северной конвенции в редакции Протокола 1982 г.

¹⁰⁶ См, например, п. 65 и ст. 19 Регламента ЕС 2015/848 об автоматическом и незамедлительном признании.

¹⁰⁷ См, например, механизмы Типового закона ЮНСИТРАЛ.

	<p>устанавливается признание не только финальных судебных актов (решений о признании лица несостоятельным), но и иных судебных актов, направленных на придание динамики процедурам, а также вынесенных по обособленным искам¹⁰⁸.</p> <p>«Правила защиты» (в некоторых моделях) - дополнительные специальные условия для признания иностранных судебных решений по банкротным делам: суд при признании иностранного банкротства должен убедиться в том, что интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, надлежащим образом защищены¹⁰⁹</p> <p>Предусматривается признание полномочий иностранных администраторов¹¹⁰.</p>
--	---

Взаимодействие производств	
Круг решаемых вопросов	Какими способами достигается координация производств и как могут взаимодействовать между собой суды и администраторы из разных государств в случае, например, параллельных банкротств одного и того же должника (допустимо ли сотрудничество суда отечественного государства с иностранным судом, есть ли у администратора права или обязанность сотрудничать/обмениваться (раскрывать) информацию об активах должника и т.д.)?
Наиболее распространенный международно-правовой стандарт	Широкий спектр форм сотрудничества суда и администраторов.
Спектр вариантов определения	- содействие в реализации имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов в одном государстве-участнике Договора ¹¹¹ ;

¹⁰⁸ См., например, готовящийся новый Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничном признании и приведении в исполнение решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности. Текст документа доступен на официальном сайте ЮНСИТРАЛ www.uncitral.org (дата обращения 03.10.2017)

¹⁰⁹ Ст. 22 Типового закона ЮНСИТРАЛ

¹¹⁰ См. ст. 45 Договора Монтевидео 1889 г., ст. ст. 49 Договора Монтевидео 1940, ст. 1 и ст. 3 Северной конвенции, абз. 1 ст. 249, абз. 3 ст. 247 Унифицированного акта ОХАДА, ст. 22 Регламента ЕС 2015/848 и ст. 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ.

¹¹¹ Ст. 41 Договора Монтевидео 1889 г., ст. 47 Договора Монтевидео 1940 г.

	<ul style="list-style-type: none">- судебное сотрудничество по передаче активов, оставшихся после удовлетворения требований кредиторов в одном государстве-участнике, в производство в другом государстве¹¹²;- обязанность суда провести инвентаризацию находящихся в его государстве активов должника и принять меры к их сохранению по запросу иностранного администратора¹¹³;- обязанность администраторов сотрудничать при параллельных банкротствах¹¹⁴;- допускается заключение специальных соглашений о сотрудничестве по делу о банкротстве (известны как протоколы по делу о трансграничном банкротстве или протоколы по делу о банкротстве), направленных на координацию нескольких производств по делам о несостоятельности в разных государствах в отношении одного и того же должника или должников, входящих в трансграничную группу компаний¹¹⁵.
--	--

Извещения и реестры	
Круг решаемых вопросов	Как осуществляется информирование кредиторов другого государства о возбуждении дела о банкротстве в отношении их должника?
Наиболее распространенный международно-правовой стандарт	Наличие специального регулирования данного вопроса (в сравнении с классическим механизмом извещения иностранных лиц посредством международной правовой помощи).
Спектр вариантов определения	- опубликование объявления об открытии процедуры банкротства во всех государствах-участниках, где имеются филиалы или представительства должника , в соответствии с местным законодательством ¹¹⁶ ;

¹¹² Ст. 41 Договора Монтевидео 1889 г., ст. 47 Договора Монтевидео 1940 г

¹¹³ Ст. 3 Северной конвенции.

¹¹⁴ Ст. 252 абз. 1 Унифицированного акта ОХАДА, ст. 42 Регламента ЕС 2015/848.

¹¹⁵ Например, возможность заключения таких соглашений прямо поименована в п. 49 Регламента ЕС 2015/848. В иных моделях протоколы не поименованы, но и не исключены.

¹¹⁶ Ст. 42 Договора Монтевидео 1940 г.

	<ul style="list-style-type: none">- обязательная публикация в официальном издании государства места нахождения активов должника в случае, если банкротство инициировано за рубежом¹¹⁷;- извещение всех известных зарубежных кредиторов в максимально короткие сроки, как в отношении процедуры, так и в отношении возражений в отношении их требований¹¹⁸;- извещение всех отечественных кредиторов, принятие мер по извещению кредиторов, адрес которых не известен, специальное извещение иностранных кредиторов в индивидуальном порядке без использования института судебного поручения¹¹⁹;- обязанность администратора опубликовать информацию в любом государстве-участнике, где такая публикация будет полезна для юридического обеспечения интересов кредиторов¹²⁰;- право администратора опубликовать информацию о банкротстве в реестрах – в земельном реестре и иных публичных реестрах¹²¹;- публичность информации о банкротстве и опубликование относящихся к банкротству судебных актов, в случае, если суд примет соответствующее решение¹²².- публикация информации по делам о трансграничном банкротстве в открытом для публичного доступа электронном реестре (например, Европейский портал электронного правосудия¹²³, предусмотренный в Регламенте ЕС 2015/848 -- наиболее современный механизм извещения).
--	--

¹¹⁷ Ст. 2 Северной конвенции.

¹¹⁸ Ст. 2 Северной конвенции.

¹¹⁹ Ст. 14 Типового закона ЮНСИТРАЛ

¹²⁰ Ст. 248 Унифицированного акта ОХАДА.

¹²¹ Ст. 248 Унифицированного акта ОХАДА.

¹²² Там же.

¹²³ П. 76 Преамбулы Регламента, ст. 24-25 Регламента. Предположительно, такой реестр заработает во второй половине 2018 года. Проверить!

Приложение №3. Сравнительное исследование регулирования трансграничной несостоятельности в государствах ЕАЭС¹²⁴

Параметр сравнения	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
1. Источниковая база					
Наличие специальных международных договоров / специального системного правового регулирования (например, отдельный закон или глава в национальном законе)	Нет/нет	Нет/нет	Нет/нет	Нет/нет	Нет/нет
Наличие фрагментарного регулирования в виде отдельных норм в национальном законе о банкротстве	Да	Да	Да	Да	Да
Наличие международных договоров общего характера, потенциально применимых к правоотношениям трансграничной несостоятельности	Да (при этом информации о практике применения нет, эксперты отрицают ее наличие)	Да (есть практика применения)	Да (при этом информации о практике применения нет, эксперты отрицают ее наличие)	Да (при этом информации о практике применения нет, эксперты отрицают ее наличие)	Да (есть практика применения)
2. Конструкция модели					
Дифференциация производств на основное и вторичное	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

¹²⁴ Цветами выделены графы, обозначающие наличие или правового регулирования по параметру сравнения, или соответствующей судебной практики по нему.

Критерий юрисдикции: специальные нормы/общие	Нет / место нахождения (место жительства) должника	Нет / место нахождения (место жительства) должника	Нет / место нахождения (место жительства) должника	Нет / место нахождения должника	Нет / место нахождения (место жительства) должника (практика: тесная связь с правопорядком РФ - для физических лиц)
Коллизионное регулирование специальное	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет (практика: - коллизионная привязка <i>lex fori concursus</i>)
Специальные (для банкротных дел) правила извещения иностранных лиц/специальные реестры	Нет/нет	Нет/нет	Нет/нет	Нет/нет	Нет/нет
Протоколы / специальная (для банкротных дел) международная правовая помощь	Нет/нет	Нет/нет	Нет/нет	Нет/нет	Нет/нет
3. Доступ иностранных лиц к банкротству					
Возможность банкротства иностранных юридических лиц: норма/практика	Да/нет информации (эксперты отрицают существование практики)	Нет регулирования/ нет информации о практике (эксперты отрицают саму возможность)	Нет регулирования (но не исключено)/нет (эксперты отрицают наличие практики)	Нет регулирования (но не исключено)/нет (эксперты отрицают наличие практики)	Нет регулирования /нет

Возможность банкротства иностранных физических лиц: норма/практика	Да/нет информации (эксперты отрицают существование практики)	Нет регулирования/нет информации о практике (эксперты отрицают саму возможность)	Нет регулирования (но не исключено)/нет (эксперты отрицают наличие практики)	Нет регулирования (но не исключено)/нет (эксперты отрицают наличие практики)	Нет регулирования /да
Статус иностранных кредиторов	Равный (нет регулирования, нет информации о практике, толкование – из отсутствия изъятий)	Равный (закреплено распространение закона о банкротстве на иностранных кредиторов, отсутствуют изъятия)	Равный (нет регулирования, нет информации о практике, толкование – из отсутствия изъятий)	Равный (закреплено, в понятие кредитора включены иностранные лица, нет изъятий)	Равный (закреплено распространение закона о банкротстве на иностранных лиц, отсутствуют изъятия)
4. Экстерриториальный эффект отечественного банкротства					
Декларация внешнего экстерриториального эффекта	Распространение на зарубежные активы. Трансграничный эффект – через инструменты международной правовой помощи на основе международных	Специальных норм в законе о банкротстве нет	Специальных норм в законе о банкротстве нет	Специальных норм в законе о банкротстве нет	Распространение на зарубежные активы. Трансграничный эффект –на основе международных договоров (ст. 213.26, из толкования ст. 131 Закона)

	договоров (ст. 71 Закона)				
5. Экстерриториальный эффект иностранного банкротства - признание иностранных банкротств					
Наличие специального регулирования признания иностранных банкротств: международный договор/системное национальное регулирование/фрагментарное национальное регулирование	Нет/нет/ да – специальная норма в законе о банкротстве	Нет/нет/ да – специальная норма в законе о банкротстве	Нет/нет/в законе о банкротстве нет	Нет/нет/да – специальная норма в законе о банкротстве	Нет/нет/ да – специальная норма в законе о банкротстве
Наличие общего регулирования в виде норм международного гражданского процесса, применимых к признанию иностранных банкротств: международный договор/национальное право	Да/да	Да/да	Да/да	Да/да	Да/да
Признание открытого за рубежом производства и его последствий (нефинальный судебный акт): правоприменение	Нет - Эксперты отрицают наличие практики	Нет - Эксперты отрицают наличие практики	Нет - Эксперты отрицают наличие практики	Нет - Эксперты отрицают наличие практики	Нет Есть отрицательная практика
Признание иностранного судебного акта, вынесенного в ходе рассмотрения дела о банкротстве (нефинального для дела о банкротстве): правоприменение	Не исключено (на основе конвенционных норм) Эксперты отрицают наличие практики	Не исключено (на основе конвенционных норм) Эксперты отрицают наличие практики	Не исключено (на основе конвенционных норм) Эксперты отрицают	Не исключено (на основе конвенционных норм) Эксперты отрицают	Да (дискуссионно) – на основе конвенционных норм и общих норм МГП

			наличие практики	наличие практики	
Признание финального судебного решения, вынесенного в деле о банкротстве: правоприменение	Возможно (на основе конвенционных норм) Эксперты отрицают наличие практики	Возможно (на основе конвенционных норм) Эксперты отрицают наличие практики	Возможно (на основе конвенционных норм) Эксперты отрицают наличие практики	Возможно (на основе конвенционных норм) Эксперты отрицают наличие практики	Да (специальное регулирование (п.6, ст. 1)+ есть судебная практика
Признание полномочий администраторов на сбор активов: правоприменение	Нет - Эксперты отрицают наличие практики	Нет			
Признание полномочий администраторов на представительство интересов должника в суде при внебанкротном производстве в отношении должника: правоприменение	Нет информации	Да (есть судебная практика)	Нет информации	Нет информации	Да (есть судебная практика)

Приложение №4. Национально-правовое регулирование несостоятельности в странах ЕАЭС

Факторы	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Общая направленность (условно)	Смешанная	Смешанная	Явно-продолжниковская	Смешанная с наличием института радикально-прокредиторской направленности	Скорее прокредиторская направленность с некоторыми элементами реабилитационного характера (процедуры реабилитации, наблюдение)
Некоторые явные отличительные факторы		Наличие экстраординарных правомочий Президента Республики Беларусь (ст. 2) – установить основания для приостановления любой процедуры, предусматривать изъятия индивидуального правового характера из сферы правового	Явная продолжниковская направленность, наличие нескольких видов реабилитационных процедур	Возможность проведения всех процедур, включая ликвидационную, во внесудебном порядке на основании соглашения между должником и кредиторами.	Детальное регулирование оспаривания сделок и привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности с «широким» инструментарием для оспаривания и снятия корпоративной оболочки.

		регулирующего Закона – в целях защиты суверенитета и т.д.			
Круг субъектов, могущих быть должниками	Юридические и физические лица	Юридические лица, индивидуальные предприниматели	Юридические лица, индивидуальные предприниматели	Юридические лица, индивидуальные предприниматели	Юридические лица, физические лица
Возможность принудительного/добровольно го банкротства	+/+	+/+	+/+	+/+	+/+
Открытие процедуры	Наличие судебного решения не является необходимым условием для подачи заявления о банкротстве (ст. 10, гл. 2)	Приложение к заявлению кредитора судебного решения против должника не является обязательным (ст. 31)	Отсутствие необходимости подтверждения требований кредиторов судебным решением (ст. 44- 45)	Наличие судебного решения не обязательно для подачи заявления кредитора (п. 1 ст. 27-10 Закона).	Необходимо наличие вступившего в законную силу решения суда. (исключения: для кредитных организаций и уполномоченных органов по обязательным платежам (п. 2 ст. 7 Закона).
Правом инициировать процедуру обладают кредиторы/должник/государстве нный орган (не кредитор)	+/+/+	+/+/+	+/+/-	+/+/-	+/+/-

Существует специальная процедура наблюдения, необходимая для открытия любой другой	-	-	-	-	+
Администратор процедуры: физическое лицо со специальным статусом/ юридическое лицо/ представитель государственного органа	+/-/- (ст. 23)	+/-/- (ст. 62)	+/-/- (ст. 12)	(+//+) ст. 8	+/-/- (ст. 20)
Назначение администратора процедуры	- Назначает суд по представлению согласованной должником и кредиторами кандидатуры; - СРО по запросу от суда (ст. 22)	Назначает суд, Кандидатура управляющего может быть представлена суду любым лицом, участвующим в деле о банкротстве (в том числе должником), гос. органом для особых категорий должников (ст. 64)	Суд назначает из реестра администраторов (ст. 48) В отношении некоторых должников – суд назначает по представлению компетентного органа (п. 2 ст. 15 Закона).	Суд назначает, кандидатура администратора может быть предложена государственным органом по делам о банкротстве, любым из кредиторов (кредиторами), должником (п. 7 ст. 27-21, ч. 7 ст. 8)	Суд назначает из членов СРО, (п. 9 ст. 42), кредитор предлагает кандидатуру, должник – СРО (ст. 37)
Зачет в банкротстве	Допускается по решению суда (ч. 2 ст. 40)	Допускается, если предусмотрен планом санации/ликвидац	Допускается по решению комитета кредиторов (п. 2 ст. 101)	Возможен, если не удастся реализовать	- Не допускается (ст. 63, ст. 81)

		ии или в отношении налогов (ст. 91)		имущество (ч. 3 ст. 55-1)	
Оспаривание сделок	Право на оспаривание сделок, совершенных в период подозрительности, предоставляется только управляющему (пп. г п. 1 ст. 54).	Право оспаривания сделок должника только управляющему. При этом ст. 109 Закона устанавливает презумпцию умышленного нанесения сделкой, совершенной в период подозрительности, вреда кредитору при доказанности знания должником о намерении кредитора обратиться с заявлением о признании должника банкротом.	с исками об оспаривании сделок обращается только администратор (по собственной инициативе или по ходатайству кредитора). (ст. 7 Закона	Право на оспаривание сделок, совершенных в период подозрительности и предоставлено администратору (п. 2 ст. 67 Закона). Однако сделки, совершенные после начала процесса банкротства, могут быть оспорены и по иску кредитора.	Оспаривать сделки может администратор по собственной инициативе или по решению собрания кредиторов, а также конкурсный кредитор/уполномоченный орган, размер прав требований которых превышает 10% (ст. 61,9)

Величина периода подозрительности сделок (год)	90 дней – 5 лет (ст. 54)	6 мес – 3 года (ст. 109)	3 года (ст. 7)	1 год (ст. 67)	1-3 года (гл. III.1)
Субсидиарная ответственность	Субсидиарную ответственность несут лица, обязанные от имени должника подать заявление о банкротстве, при нарушении данной обязанности. (ст. 7)	В рамках дела о банкротстве соответствующие иски предъявляются управляющим, однако, закон также предоставляет кредиторам и их правопреемникам, государственным органам, прокурору, контролирующим органам право предъявления исков о привлечении к субсидиарной ответственности в течение десяти лет с момента возбуждения производства по делу о	Субсидиарная ответственность участников и должностных лиц при преднамеренном и ложном банкротстве (ст. 6) Возможность привлечения к субсидиарной ответственности должностных лиц должника при нарушении ими требований закона о банкротстве (п. 5 ст. 11)	Субсидиарная ответственность участников, руководителя должника, членов ликвидационной комиссии за нарушение требований Закона (ст. 9-2, 15) Субсидиарная ответственность членов совета директоров, если банкротство должника вызвано их действиями (п. 3 ст.80) Солидарная ответственность руководителя должника по обязательствам должника перед кредиторами в	Гл. III.2 Детальное регулирование Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц, а) если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие их действий/бездействия (установлена презумпция невозможности полного погашения требований при определенных обстоятельствах); б) за неподачу (несвоевременную подачу) заявления

		банкротстве. Ст. 11		случае возникновения убытков у должника по причине исполнения руководителем противоречащих действующему законодательству инструкций, приказов, просьб или рекомендаций участников должника (п. 7 ст. 83).	
Реабилитационные процедуры	- Производство об угрозе банкротства, в рамках которого по соглашению должника и кредиторов принимается план финансового оздоровления	Установление защитного периода продолжительностью до трех месяцев «в целях завершения досудебного оздоровления, а также проверки наличия оснований для	- процедура урегулирования неплатежеспособности (глава 2-1 Закона). В период действия подача заявления о признании должника банкротом запрещена;	- процедура реабилитации в целях финансового оздоровления - процедура санации (определенное лицо (поручитель, гарант), берет на себя обязанности	- финансовое оздоровление - внешнее управление

	<p>должника. Вводится мораторий. Проведение данной процедуры не является обязательным для начала процедуры банкротства (гл. 2.1.)</p> <p>- Процедура финансовой санации (гл. 8): управление должником продолжает осуществляться его руководящими органами, но они действуют в пределах плана санации (ст. 65). Инициирование данной</p>	<p>открытия конкурсного производства и обеспечения сохранности имущества должника» (ч. 1 ст. 39 Закона). При этом по ходатайству должника защитный период может быть продлен на период до трех лет. Без установления защитного периода невозможен переход к иным процедурам</p>	<p>- реабилитационные процедуры: ускоренная и обычная. Ускоренная реабилитационная процедура позволяет урегулировать задолженность по обязательствам перед группой (группами) однородных кредиторов без проведения процедуры с участием всех кредиторов. (п. 1 ст. 35 Закона). Право управления имуществом и делами должника сохраняется судом (на основании решения собрания кредиторов) за собственником</p>	<p>по восстановлению платежеспособности должника, при этом предоставляя поручительство (гарантию) по обязательствам должника.</p>	
--	---	---	--	---	--

	<p>процедуры является необходимым предварительным условием для начала процедуры ликвидации. Однако в случае непредставления плана финансовой санации в установленный Законом срок, отказа в утверждении представленного плана судом и т.п. суд выносит определение о начале производства по ликвидации.</p>		<p>имущества должника (уполномоченного им органа), учредителями (участниками). (п. 6 ст. 67 Закона).</p>		
<p>Сохраняют ли органы управления должника свои полномочия при</p>	<p>В ходе действия плана финансовой</p>	<p>Введение защитного периода не</p>	<p>При реабилитационной процедуре</p>	<p>В санации осуществляет управление</p>	<p>При финансовом оздоровлении</p>

<p>реабилитационных процедурах?</p>	<p>санации органы управления, в том числе руководитель должника, действуют в пределах правомочий, предусмотренных планом финансовой санации (п. 3 ст. 65)</p>	<p>является основанием для отстранения руководителя должника от должности или прекращения трудового договора (контракта) с ним либо освобождения других органов управления должника – юридического лица от исполнения их обязанностей (ст. 36, 45)</p>	<p>реабилитационный управляющий отстраняется от управления имуществом и делами должника и управление переходит к собственнику имущества должника (уполномоченному им органу), учредителям (участникам) (ст. 65, 69)</p>	<p>уполномоченный орган, коим могут быть поручители (гаранты) и иные лица (гл. 8). На период реабилитации управление осуществляет внешний управляющий (ст. 103)</p>	<p>органы управления должника осуществляют свои полномочия с ограничениями (ст. 82) При введении внешнего управления прекращаются полномочия органов управления должника и собственника имущества должника (ст. 93)</p>
<p>Суд обладает правом утвердить реабилитационный план, не согласованный всеми кредиторами</p>	<p>План финансовой санации считается принятым, если за его принятие проголосовало простое большинство</p>	<p>План санации утверждает собрание кредиторов простым большинством (ст. 121), при разногласии между</p>	<p>Да, при этом есть дополнительная проверка защиты интересов кредиторов, голосовавших против (ст.33)</p>	<p>Да при этом есть дополнительная проверка защиты интересов кредиторов, голосовавших против (ст. 102-1)</p>	<p>Если собранием кредиторов не принято решение о применении процедуры финансового оздоровления и при невозможности отложения рассмотрения дела с</p>

	кредиторов; в случае его принятия решением собрания и соответствии установленным настоящим Законом требованиям утверждается определением суда Ст. 62-64	администратором и собрание кредиторов – суд (ст. 122); санация вводится судом на основании решения собрания кредиторов/по собственной инициативе (ст. 125)			назначением судом срока для принятия собранием кредиторов соответствующего решения, суд выносит определение о введении финансового оздоровления по ходатайству учредителей должника, собственника имущества должника и т.п. в соответствии с составленным им графиком погашения задолженности (абз. 2 п. 2 ст. 84, п. 2 ст. 75)
Переход от ликвидационной процедуры к реабилитационной и наоборот	-/+	-/+	-/+	+ (только если не применялась реабилитация)/+ (п. 1 ст. 95-1)	+ /+

Мировое соглашение	Сходное регулирование: утверждает суд, обязательно для всех кредиторов, может быть расторгнуто. Для Армении - особенность ¹²⁵				
Залоговые кредиторы имеют право решающего/ совещательного голоса	Если стоимость предмета обеспеченного права (стартовая цена) в процессе реализации в публичных торгах или в результате повреждения становится меньше размера обеспеченного требования, то обеспеченный кредитор приобретает	Имеет право голоса (ст. 55)	Право голоса - до принятия решения о передаче залогового имущества залоговому кредитору ст. 104)	Право голоса обеспеченного залогом кредитора определяется как разница между суммой требования обеспеченного залогом кредитора и оценочной стоимостью предмета залога. Обеспеченный залогом кредитор вправе отказаться от своего права	Решающий голос – по ограниченному кругу вопросов, по остальным – совещательный (ст. 12)

¹²⁵ Для Армении: право всех кредиторов на заключение мирового соглашения после признания должника банкротом может быть осуществлено исключительно посредством утверждения плана санации в соответствии с требованиями настоящего Закона. После признания должника банкротом право на заключение мирового соглашения между отдельным кредитором и должником в рамках плана санации может быть осуществлено путем полного или частичного прощения данным кредитором долга либо продления его срока исполнения в одностороннем порядке (п. 5 ст. 18)

	право на голосование, в размере уменьшенной стоимости предмета обеспеченного права. (ст. 43)			обеспечения. В этом случае право голоса обеспеченного залогом кредитора определяется как стоимость его требования и он не вправе в последующем отказаться от принятого решения (ст. 12)	
Кто решает вопрос о передаче или продаже залогового имущества с целью удовлетворения требований залогового кредитора	Суд по ходатайству администратора (ст. 76), Суд – по заявлению обеспеченного кредитора по договору о внесудебной реализации предмета залога	Администратор (ст. 127)	Собрание кредиторов решает вопрос о передаче залогового имущества кредитору (ст. 104)	Предмет залога не входит в ликвидационную массу, передается залоговому кредитору по его требованию (ст. 74) Администратор может реализовать предмет залога при договоренности об этом с	Администратор, начальная цена и условия определяются конкурсным кредиторов, при разногласиях – судом (ст. 138)

				заложенным кредитором любым способом и в порядке, предусмотренном Законом или соглашением сторон, В такой ситуации полученные от отчуждения средства передаются обеспеченному залогом кредитор за вычетом произведенных при этом специальным администратором затрат (ст. 86). При их недостаточности – требования в общей очереди	
Удовлетворение требований обеспеченных кредиторов в объеме от стоимости,	Если стартовая цена предмета обеспеченного	За счет продажи всего имущества должника, не	Из всей стоимости при условии выплаты	Предмет залога передается залоговому	Из всей стоимости за вычетом 30%/20% в счет погашения

<p>вырученной от продажи предмета залога</p>	<p>права равна или меньше суммы требования обеспеченного кредитора, то входящий в список кредиторов кредитор имеет право получить по постановлению суда предмет залога в размере своего требования или его части в качестве собственности в свою пользу или в пользу указанного им лица, с возмещением расходов, связанных с сохранением и передачей данного</p>	<p>только предмета залога (ст. 145)</p>	<p>требований первой очереди и расходов администратора) ст. 108</p>	<p>кредитору. При продаже администратором - из всей стоимости за вычетом затрат администратора при продаже (п. 3 ст. 86)</p>	<p>требований первой и второй очереди и оплаты услуг администратора (ст. 138)</p>
---	--	---	---	---	---

	<p><i>имущества, а также оплаты труда управляющего, в размере пяти процентов от стоимости предмета залога. В данном случае, размер требования кредитора не уменьшается в размере суммы, уплаченной за оплату труда управляющего. (п. 9 ст. 43)</i></p>				
--	--	--	--	--	--

Приложение №5. Очередность удовлетворения требований кредиторов и особенности статуса обеспеченных кредиторов

Армения (ст. 43, 82 Закона о банкротстве РАрм)	Беларусь (ст. 141-146 Закона о банкротстве РБел)	Казахстан (ст. 100 -108 Закона о банкротстве РКаз)	Кыргызстан (ст. 99 ГК РКыр, главы 5, 7 Закона о банкротстве РКыр)	Россия (ст. 134, 138 и др. Закона о банкротстве РФ)
Обеспеченные кредиторы – правомочия за рамками очередности				
<p>Удовлетворение требований</p> <p>а) обычных обеспеченных кредиторов – за счет выручки, полученной от продажи предмета залога, в оставшейся части – как необеспеченных кредиторов;</p> <p>б) обеспеченных кредиторов, получивших постановление суда об удовлетворении заявления о реализации предмета залога (те, у кого было условие в договоре с должником о внесудебной реализации предмета залога) - исключительно за счет реализации предмета залога</p>		<p>Удовлетворение требований – в случае, если собрание кредиторов принимает решение о передаче им предмета залога.</p> <p>Условия:</p> <ul style="list-style-type: none"> - погашение требований кредиторов первой очереди и адм. расходов на содержание залогового имущества; - выплата кредитором разницы, если оценочная стоимость имущества больше, чем сумма требования + сумма, уплаченная в 	<p>Удовлетворение требований – преимущественно перед всеми в пределах суммы, полученной от реализации предмета залога, в оставшейся части – в общей очереди</p>	<p>Удовлетворение требований – за счет стоимости предмета залога, (но не более чем основная сумма задолженности) за вычетом 30% / 20% (для обеспеченных по кредитному договору) стоимости, направляемых в погашение требований первой и второй очередей и выплаты расходов администратора (в соотношении 20% и 10% / 15% и 5% соответственно) и за вычетом расходов на реализацию предмета залога.</p>

		счет погашения требований первой очереди		
Очереди				
(а) Текущие	Текущие и судебные	Текущие и судебные	Текущие и судебные	Текущие и судебные
(б) Деликтные	(1-я) Деликтные		(1-я) Деликтные	(1-я) Деликтные
(в) Социальные и трудовые	(2-я) Социальные и трудовые, ряд бюджетных		(2-я) Социальные и трудовые	(2-я) Социальные и трудовые
(г) Судебные				
(д) Косвенные налоги, связанные с продажей в банкротстве				

(е,ж) Необеспеченные, налоговые и бюджетные	(4-я) Обеспеченные (удовлетворение за счет продажи всего имущества должника , не только предмета залога)	(3-я) Налоговые и бюджетные	(4-я) Налоговые и бюджетные	
	(5-я) Необеспеченные	(4-я) Необеспеченные		
	Убытки, штрафы и неустойки	(5-я) Убытки и неустойки	(5-я) Неустойки и штрафы	Убытки, штрафы и неустойки
	Заявленные после установленного срока	Заявленные после установленного срока	Заявленные после установленного срока	Заявленные после установленного срока
(и) Связанные с участием в обществе	Связанные с участием в обществе (после удовлетворения всех требований)	Связанные с участием в обществе (после удовлетворения всех требований)	Связанные с участием в обществе	Связанные с участием в обществе

Организационные замечания

В рамках данного исследования рассматривался вопрос о перспективах регулирования трансграничной несостоятельности в государствах ЕАЭС: предпосылки и условия для создания такового, возможные риски, оптимальные модели и стратегии развития данного института.

Перед исследователями были поставлены следующие вопросы, на которые по результатам исследования были даны ответы.

- Каково регулирование трансграничной несостоятельности в государствах ЕАЭС на текущем этапе, каковы последствия и риски сохранения status quo? какие могут возникнуть проблемы для гражданского оборота и рынка инвестиций при сохранении текущей ситуации?
- Исходя из мирового опыта каковы условия для создания и функционирования известных унифицированных моделей регулирования трансграничных банкротств?
- Какая модель регулирования трансграничных банкротств может рассматриваться как оптимальная для внедрения ее для государств ЕАЭС?
- Имеются ли предпосылки и условия для *унификации* регулирования трансграничной несостоятельности в государствах ЕАЭС?
- При помощи каких источников права / иных регулирующих норм возможна *унификация* регламентации трансграничных банкротств для государств ЕАЭС?

Для раскрытия темы и поиска ответа на поставленные вопросы в рамках исследования были поставлены определенные задачи. Решению каждой из них был посвящен отдельный блок исследования.

Задача 1 (блок исследования 1) - исследовать мировой опыт в регулировании трансграничных банкротств, обозначить «классический пул» проблематики и наработанные решения, проанализировать известные модели регулирования трансграничных банкротств, созданные на уровне международного и наднационального права, с целью выделить их ключевые особенности, общие наиболее значимые элементы; условия, при которых возможно их функционирование. К финалу исследования после получения данных по иным блокам вопросов это позволит поставить вопрос об оптимальной модели регулирования трансграничной несостоятельности, подходящей для ЕАЭС.

Задача 2 (блок исследования 2) - исследовать национально-правовое регулирование трансграничных банкротств в государствах ЕАЭС, выяснить уровень проработанности и развития правового регулирования, используемую модель (исходя из принятой в мировой доктрине классификации), наличие соответствующих норм и их содержание, сложности и проблемы, порождаемые применением данных норм, провести сравнительный анализ и выяснить различия и общие черты для определения потенциала в унификации, выяснить последствия и риски сохранения регулирования в неизменном виде.

Задача 3 (блок исследования 3) – исследовать условия и предпосылки для создания унифицированного регулирования трансграничных банкротств, что предполагает.

Задача 4 (блок исследования 4) - анализ регулирования национальных банкротств в государствах ЕАЭС с целью выяснить степень сходства/различия банкротного права государств ЕАЭС, наличие кардинальных противоречий в банкротном праве государств ЕАЭС, могущих препятствовать развитию идей о признании иностранных банкротств; оценить потенциал для *forum shopping* (выбор наиболее выгодной юрисдикции).

Задача 5 (блок исследования 5) – на основе полученных результатов сформулировать рекомендации по оптимальной модели регулирования трансграничных банкротств для стран ЕАЭС, обозначить возможные риск по ее имплементации, сформулировать рекомендации по минимизации такого рода рисков.

Задача 6 (блок исследования 6) - рассмотреть возможные механизмы внедрения унифицированного регулирования трансграничных банкротств, определить их преимущества и недостатки, сформировать стратегии.

Источниковая база исследования. Исследование основано на обширном объеме международно-правовых источников, среди которых рассматривались следующие: Договор Монтевидео о международном коммерческом праве от 12.03.1889 (гл. X - вопросы банкротства, далее – Договор 1889 г.), Договор Монтевидео по вопросам международного коммерческого права от 19.03.1940, Договор Монтевидео о международном процессуальном праве от 19.03.1940 (гл. IV – вопросы собраний кредиторов), Кодекс международного частного права латиноамериканских государств, известном как Кодекс Бустаманте 1928 года (прим. – в исследовании не выделялся как отдельная модель, но использовался для дополнительного анализа), Северная конвенция по вопросам банкротства 1933 года, Регламент ЕС о производстве по делам о несостоятельности от 20.05.2015 г. № 2015/848 и его предшественник Регламент ЕС 1346/2000, Унифицированный акт стран-участниц договора о создании ОХАДА по организации коллективных процедур ликвидации должников 2015 г., Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г., созданный на уровне международно-правовых норм рекомендательного характера для целей инкорпорации его заинтересованными государствами в национальное право, а также Принципы сотрудничества по делам о

банкротстве между странами-членами Североамериканского соглашения о свободе торговли (NAFTA) 2001 г.

В качестве основных источников национального права использовалось банкротное законодательство государств ЕАЭС : для Армении – закон Республики Армения «О банкротстве» от 25.12.2006, для Беларуси - закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», для Казахстана - закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 07.03.2014 № 176-V, для Кыргызстана - закон Кыргызской Республики от 15.10.1997 года № 74 «О банкротстве (несостоятельности)», для России – федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Список источников приводится в конце исследования.

Для уточнения содержания норм иностранного права и особенностей их правоприменения в государствах ЕАЭС был составлен вопросник, направленный специалистам из соответствующих стран, по результатам чего были получены заключения зарубежных экспертов по каждому из государств-участников ЕАЭС. Также был подготовлен вопросник для экспертов из стран-участников ЕС, специализирующихся на вопросах европейского банкротного права. Были получены заключения от профессора Ш. Мадауса (Германия) и профессора К. Паулюса (Германия).

Эмпирическая база исследования. Исследование основывается на доступной практике российских судов, а также опубликованной практике международных и иностранных судов (рассматривалась в избранных случаях). Учитывая комплексный и широкий характер проблематики работы, основной акцент был сделан на анализ нормативно-правовых конструкций. В перспективе при продолжении исследований в данном направлении отдельные его аспекты могут рассматриваться с более пристальным обращением к эмпирической базе.

Теоретическая база исследования. В работе использовались труды ученых в области трансграничных банкротств из различных государств, в том из ЕАЭС, а также из юрисдикций с признанным передовым опытом в данной области, например, из стран Европейского Союза.

Используемые в исследовании *экономические данные* были получены из докладов и публикаций Евразийского банка развития¹²⁶.

При составлении настоящего исследования авторы исходили из имеющихся в их распоряжении заключений экспертов по национальному банкротному праву стран-

¹²⁶ См. подробнее на официальном сайте банка www.eabr.org (дата обращения 20.10.2017)

участниц ЕАЭС, а также публично доступных источников в сети Интернет на русском языке.

При подготовке настоящего исследования авторы исходили из того, что содержание норм национального банкротного права стран-участниц ЕАЭС, а также информация о правоприменительной практике стран-участниц ЕАЭС, указанные в заключениях экспертов и публично доступных источниках в сети Интернет на русском языке, соответствуют действительности.

При составлении настоящего исследования авторы исходили из эффективности функционирования национальных институтов и уполномоченных органов и не учитывали возможные факторы (например, коррупционный), потенциально влекущие погрешности и отклонения в их деятельности.

Выводы, содержащиеся в настоящем исследовании, основаны на толковании авторами международных источников правового регулирования трансграничной несостоятельности (банкротства), норм права ЕАЭС, действующего банкротного законодательства стран-участниц ЕАЭС, и могут не совпадать с позицией, которую займут уполномоченные органы соответствующих государств при анализе вопросов, вынесенных на рассмотрение в рамках данного исследования.

В настоящем исследовании термины *«несостоятельность»* и *«банкротство»* используются как синонимы.

В настоящем исследовании термины *«трансграничное банкротство»* и *«несостоятельность, осложненная иностранным элементом»* также используются как синонимы.

В настоящем исследовании для обозначения лица или учреждения, уполномоченных в рамках дела о несостоятельности управлять коллективной процедурой, реорганизацией или ликвидацией активов должника используется термин *«администратор»*, как наиболее нейтральный, по мнению авторов, среди многообразия, существующего в различных государствах и международно-правовых источниках.